

МОСКОВСКІЯ

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к.,
на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., на 1 мѣсяць 40 коп.,
съ доставкой и пересылкой на годъ 4 р., 50 к., на полгода
2 р., 50 к., на 3 мѣс. 1 р. 30 к., на 1 мѣс. 50 коп.

№ 36.

1-го СЕНТЯБРЯ,
1885-го ГОДА.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Донская улица, домъ Ризположен-
ской церкви, квартира протоіерея Виктора Петровича
Рождественскаго.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ за строку, или мѣста
строки за одинъ разъ 10 к., за 2 раза 18 к., за 3 раза 24 к.

СОДЕРЖАНІЕ: Москва, 1 сентября. Внутреннія извѣстія Миссіонерскій отдѣлъ. Миссіонерская поѣздка въ Тулку преосвященнаго Макарія Епископа Киренскаго. Иностранное обозрѣніе. Корреспонденція. Изъ Сергіева посада Изъ села Рогачева. Письмо изъ провинціи. VII. Изъ міра раба и сектанства. Извѣстія и замѣтки О открытіи бесѣды съ народомъ въ богоявленскомъ монастырѣ. О помощи погорѣльцамъ. Памяти священника М. Ф. Холмогорова.

МОСКВА, 1-го СЕНТЯБРЯ.

Въ виду предстоящаго начала новаго учебнаго года мы считаемъ нелишнимъ сказать нѣсколько словъ по одному важному въ педагогической практикѣ вопросу. Мы разумѣемъ вопросъ о томъ, по какимъ книжкамъ слѣдуетъ обучать дѣтей родному языку въ начальныхъ народныхъ школахъ. Всѣмъ извѣстно, какое важное вліяніе на выработку міросозерцанія имѣютъ тѣ представленія, которыми питается умъ человѣка въ раннѣйшій періодъ его жизни. Если ребенокъ, съ самыхъ первыхъ моментовъ сознательной жизни питается свой умъ размышленіемъ надъ самыми обиходными и даже низменными предметами и, такимъ образомъ, свыкается съ ними, то его взгляды естественно пріобрѣтаютъ матеріальную окраску, въ немъ заглушаются врожденные стремленія души къ высокому, идеальному. Одинъ философъ древности говорилъ, что наполненіе души одними только положительными свѣдѣніями, безъ глубокаго размышленія надъ ними, дѣлаетъ душу человѣка подобною птицѣ, къ крыльямъ которой подвѣшены свинцовыя гири: какъ птица, обремененная тяжестью гирь, не въ силахъ бываетъ подняться въ воздушную высь; такъ и человѣкъ, душа котораго питается только понятіями о вещахъ земныхъ, не въ состояніи возноситься въ высоту идеальнаго созерцанія. Это разсужденіе философа вполне примѣнимо и къ данному случаю. Душа, особенно дѣтская, такъ сказать, изнемогаетъ подъ наплывомъ разнохарактерныхъ низменныхъ впечатлѣній и представленій, оземляется и позабываетъ о своемъ назначеніи искать небснаго отечества, ставить и преслѣдовать задачи, соответствующія истинному назначенію человѣка. Если же это такъ, то само собою становится понятнымъ, съ какою разборчивостію и осторожностію должно выбирать тѣ представленія, мысли и рассказы — словомъ ту духовную пищу, которою должны

питаться дѣти, — особенно дѣти, заканчивающія свое воспитаніе и образованіе начальной народною школою. Нужно помнить, что народная школа должна дать своимъ питомцамъ свѣточъ, съ которымъ бы они могли пройти весь свой жизненный путь; обученіе въ ней должно сообщать направленіе всей умственной жизни, всему нравственному складу дѣтей. Крестьянскимъ мальчикамъ и дѣвочкамъ не приходится выработать своихъ взглядовъ путемъ долгаго образованія; имъ приходится ограничиваться только тѣмъ, чему ихъ научила родная школа: какъ же не заботиться о томъ, чтобы дѣтямъ, просящимъ и ожидающимъ отъ школы духовнаго хлѣба, не былъ предлагаемъ, вмѣсто хлѣба, камень?

Между тѣмъ, если мы пересмотримъ тѣ книжки, по которымъ наши школьники изучали и изучаютъ родную грамоту, то увидимъ, что въ большинствѣ изъ этихъ книжекъ всего менѣе обращено вниманія на то, чтобы отрѣшить разумніе дѣтей отъ реальности обыденной жизни и пробудить въ нихъ высшія стремленія. Какъ извѣстно, наши педагоги шестидесятыхъ и семидесятыхъ (отчасти) годовъ были увлечены поднявшимся на западѣ реалистическимъ теченіемъ и, подъ вліяніемъ идей такъ называемаго положительнаго направленія, выдвинули въ школѣ на первый планъ пресловутую *наглядность* и анализъ, оставивъ въ пренебреженіи область идей и идеаловъ. Когда во Франціи замѣняли въ катихизисахъ слово *Богъ* словомъ *натура*, у насъ настойчиво проводили въ дѣло мысль о томъ, что знакомство съ обыденною жизнію во всѣхъ ея деталяхъ (т. е. по просту — мелочахъ) полезнѣе изученія неприложимыхъ яко бы къ жизни катихизисовъ (Закона Божія). Это направленіе отразилось и на учебныхъ книжкахъ для начальнаго чтенія. Что предлагается дѣтскому вниманію въ этихъ книжкахъ? Предлагаются афоризмы, описанія, загадки, пословицы и рассказы самаго житейскаго, даже

грубо-житейскаго характера; область же вѣры и нравственности здѣсь не только оставляется въ сторонѣ, но нерѣдко служитъ предметомъ глумленія, болѣе или менѣе скрытаго. Въ одномъ изъ недавнихъ номеровъ „Московскихъ Вѣдомостей“ (15 августа, № 224) въ обширной и обстоятельной статьѣ („Волки въ овечьей шкурѣ“) показываютъ, до какой нелѣпости доходятъ иногда составители книжекъ для начальнаго чтенія. Такъ, въ известной книгѣ Ушинскаго (*Родное Слово*), по мѣткому выраженію автора названной выше газетной статьи, „сахаристо и умильно, какъ будто бы о самой граціозной твари подъ небомъ говорится“—о комъ бы вы думали читатель?—о *свинь-хавроньюшкѣ*, о томъ, какъ ее *помоями* кормятъ и пр. Въ той же книгѣ вы встрѣтите рѣчь о такихъ благородныхъ предметахъ, какъ *метла*, *ухватъ*, *фонарь*. Въ другой книгѣ („Обученіе грамотѣ и родному языку“—Паульсона), предложивши порядокъ „бесѣды“ объ *ухватѣ*, сказавши о томъ, что у него есть „*рога или хватка съ ручкой*“ и „*ухваточное древко*“, палка воткнутая въ ручку рога“ и, такимъ образомъ, давъ возможность провести параллель между *ухватомъ* и *быкомъ*, составитель книжки (г. Паульсонъ) предлагаетъ такую загадку: „загнала баба на дворъ быка: въ хлѣву рога, а *хвостъ въ ручкахъ*“. По поводу этой загадки авторъ газетной статьи говоритъ: „хороша эта загадка, гдѣ *баба держитъ быка за хвостъ*“. И такую-то загадку г. опытный педагогъ печатно приглашаетъ *учительницъ съ ученицами* „штудировать!“ Какая художественная назидательная картина для *нагляднаго обученія* разворачивается предъ глазами дѣвочекъ на урокъ русскаго языка: *на порогъ въ хлѣвъ остановился быкъ. Голова его съ рогами и передними ногами уже въ хлѣвъ, задъ же съ хвостомъ и пр. по сю сторону порога, а за хвостъ быка крепко ухватилась и держитъ баба и не пускаетъ...* Дѣвочки-ученицы смотрятъ и любятъ на картину, учительница объясняетъ эстетическія детали и частности“. Въ статьѣ о *фонарѣ* (въ той же учебной книжкѣ) помѣщена двусмысленная пѣсенка „*фонарики сударики...*“ Словомъ, такихъ неумѣстныхъ вещей можно встрѣтить массу и не только въ указанныхъ книжкахъ; но и въ другихъ, составленныхъ по названнымъ образцамъ. Впрочемъ, теперь—скажемъ вмѣстѣ съ „Московскими Вѣдомостями“—теперь, благодареніе Богу, кажется, наступаетъ конецъ дидактической свистопляскѣ; реальная и либеральная педагогика съ *ухватами*, *рюмками хавроньями* и непечатными словами мало по малу теряетъ свое обаяніе, не признается больше за „*последнее слово*“ науки обученія и... *воспитанія*. Приговоръ о *Родномъ Словѣ* (книга признана недавно въ подлежащихъ сферахъ „неудобною для употребленія въ училищахъ“) — доброе начало хорошаго конца и долженъ вызвать полное сочувствіе въ каждомъ родителѣ о народномъ образованіи въ Россіи. Устройство церковно-приходскихъ школъ, сознание необходимости духовно-нравственнаго начала въ обученіи, взглядъ на школу не только какъ на мѣсто дрессировки, но и *воспитанія въ духѣ православной вѣры и любви къ родинѣ*,—все это ясные признаки благодатнаго поворота къ лучшему въ святѣйшемъ дѣлѣ народнаго начальнаго просвѣщенія“.

Такое положеніе дѣла не освобождаетъ, однако, лицъ, соприкасающихся съ начальною народною школою отъ необходимости быть осторожными при выборѣ книжекъ для народнаго чтенія, различать между *книжками* и *книжками*. Дѣло въ томъ, что и въ книжкахъ, вышедшихъ уже при новомъ вѣяніи, замѣчаются старыя нелѣпости. Приноровляясь къ обстоятельствамъ и принимая на себя личину благочестія и нравственности, авторы новыхъ книжекъ, проникнутые началами старой методики легко могутъ снабдить школу „подъ новымъ флагомъ“ „гнилымъ старымъ товаромъ“. „Московскія Вѣдомости“ въ той же статьѣ приводятъ образчикъ такой *новой* (по своему виѣшнему виду) и однако же по своему *внутреннему* содержанію далеко несоответствующей ни виѣшнему благообразію, ни новымъ педагогическимъ запросамъ книги (*Братское слово*, сост. Пущиковичъ 1885 г.). Приемы автора этой новой книжки, отчасти указанные въ статьѣ „Московскихъ Вѣдомостей“, очевидно доказываютъ, что область вѣры и нравственности для него „невѣдомая страна“. Предостерегая читателей, изъ которыхъ многимъ предстоитъ дѣятельность во вновь учреждающихся церковно-приходскихъ школахъ, отъ неосторожнаго пользованія дурно составленными книжками для начальнаго чтенія, мы вмѣстѣ съ тѣмъ выражаемъ пожеланіе, чтобы явились новыя подготовленныя силы для составленія книжекъ для чтенія въ духѣ новыхъ требованій христіанской педагогії. И кому же, какъ не дѣятелямъ церковно-приходскихъ школъ, всего естественнѣе и сподручнѣе приняться за выполненіе этой великой современной жизненной задачи?!

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Пребываніе Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Кіевѣ. О собраніи епископовъ поволжскихъ и нѣкоторыхъ сѣверныхъ епархій въ городѣ Казани. Двадцатипятилѣтняя дѣятельность митрополита Исидора, какъ главнаго почитателя челоуколюбиваго общества. О бѣгствѣ за границу къ раскольникамъ священника Никольской единовѣрческой, въ С.-Петербургѣ, церкви І. Верховскаго.

—Ихъ Императорскія Величества, прослѣдовавъ 15 августа утромъ, на пути изъ Австріи, черезъ русскую границу, 16 августа въ 6 часовъ вечера прибыли въ Кіевъ, въ сопровожденіи Государя Наслѣдника Цесаревича, великихъ князей Георгія Александровича и Владиміра Александровича и великой княгини Маріи Павловны. Ихъ Величества посѣтили теперь Кіевъ въ первый разъ послѣ восшествія Государя Императора на прародительскій престолъ. Прямо со станціи желѣзной дороги Ихъ Величества отправились въ открытомъ экипажѣ, среди неумолкаемыхъ привѣтствій кіевлянъ, въ Софійскій соборъ. Въ воротахъ ограды Ихъ Величества и Ихъ Высочества встрѣчены были высокопреосвященнымъ митрополитомъ кіевскимъ и галицкимъ Платономъ, сербскимъ митрополитомъ Михаиломъ, двумя викарными епископами и многочисленнымъ духовенствомъ. Высокопреосвященный митрополитъ Платонъ привѣтствовалъ Государя Императора рѣчью, въ которой выражалъ радость по случаю пришествія царской семьи въ Кіевъ и призывалъ на Государя и его спутниковъ благословеніе Божіе. Архипастырь говорилъ Государю:

«Да благословитъ тебя Господь за то, что ты, при всѣхъ твоихъ царственныхъ трудахъ и заботахъ, нашелъ время и возымѣлъ желаніе посѣтить нашъ священный Кіевъ, «мать рус-

скихъ городовъ» и купель крещенія Россіи въ Христову вѣру. Да благословитъ тебя Господь и за то, что ты, тотчасъ послѣ нелегкаго путешествія въ чужую иновѣрную страну, спѣшивъ въ родной православный храмъ для молитвеннаго изліянія души твоей предъ Богомъ и симъ показываешь въ себѣ такое благочестіе, которое можетъ низвести благословеніе Божіе не только на тебя и родъ твой, но и на все твое царство. Въ особенности же да благословитъ тебя Господь за то, что при замѣтномъ вынѣ растлѣніи умовъ и сердець человѣческихъ, происходящемъ отъ оскуденія въ людяхъ вѣры Христовой, ты, какъ намъ извѣстно, мысляшь и чувствуешь, живешь и дѣйствуешь по христіански, какъ честный русскій человѣкъ и царь православный. Благословитъ тебя Господь за это. Благословенъ грядый во имя Господне».

Ихъ Величества приложились ко кресту и въ предшествіи хоругвей и всего духовенства прослѣдовали въ древній храмъ святой Софіи, гдѣ было отслужено соборное молебствіе съ многолѣтіемъ, послѣ котораго Ихъ Величества приложились къ мощамъ священномученика митрополита Макарія и были у гробницы князя Ярослава, основателя храма св. Софіи. Изъ собора Ихъ Величества прослѣдовали во дворецъ. Во время проѣзда Ихъ Величествъ изъ Софійскаго собора, на площади, передъ зданіемъ городской думы, на особой эстрадѣ, находились гласные думы съ городекою хоругвью, а по бокамъ—пеховые со значками и нѣсколько сотъ воспитанниковъ городекихъ училищъ съ оркестромъ музыки, которые исполнили народный гимнъ. Вдоль царскаго сада были выстроены воспитанники духовной семинаріи и двухъ духовныхъ училищъ, съ хорами пѣвчихъ. Далѣе находились воспитанницы духовнаго женскаго училища, также съ хорами пѣвчихъ.— 17 августа утромъ Ихъ Величествамъ имѣла счастье представиться депутація отъ артельщиковъ курско-кіевской жед. дороги, подносящая хлѣбъ-соль на серебряномъ блюдѣ. Послѣ полудня Ихъ Императорскія Величества и Ихъ Высочества обозрѣвали кіевскій институтъ благородныхъ дѣвицъ, учащае слѣбныхъ, руководѣнную школу для бѣдныхъ дѣвочекъ и ремесленную школу для бѣдныхъ мальчковъ, Александровскую городекую больницу, Маріинскую общину «Краснаго Креста», первую классическую гимназію.— Въ воскресенье, 18-го августа, въ 10 ч. утра, Ихъ Величества и Ихъ Высочества прибыли въ Лавру къ божественной литургіи и у святыхъ воротъ обители встрѣчены были высокопреосвященнымъ м. Платономъ и духовною процессією, при чемъ архипастырь привѣтствовалъ Его Величество рѣчью. По вступленіи Высочайшихъ особъ въ Успенскій соборъ началась литургія, которую совершалъ митрополитъ Платонъ. По окончаніи литургіи, Ихъ Величества прикладывались ко кресту, къ чудотворной иконѣ Успенія Божіей Матери и къ святымъ мощамъ, находящимся въ соборѣ. Высокопреосвященный митрополитъ Платонъ поднесъ Ихъ Величествамъ святая иконы и профоры. Посѣтивъ митрополита въ его покояхъ, Ихъ Величества отбыли изъ Лавры въ Сырецъ, гдѣ произведенъ былъ парадъ собраннымъ войскамъ. Вечеромъ того же числа Ихъ Величества присутствовали при наводкѣ повтожнаго моста черезъ Днѣпръ.— 19-го августа утромъ Государь Императоръ съ Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и великими князьями Георгіемъ Александровичемъ, Владиміромъ Александровичемъ и Петромъ Николаевичемъ, выѣхали на двухсторонній маневръ войскъ, который происходилъ въ окрестностяхъ Кіева. По окончаніи маневра Его Величество и Ихъ Высочества проѣ-

хали въ кіевскій кадетскій корпусъ, который и осмотрѣли. Государыня Императрица съ великою княгиней Марією Павловною, того же числа, посѣтила маріинскій дѣтскій пріютъ и фундуклеевскую женскую гимназію. Въ тотъ же день Ихъ Высочества Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ и великій князь Георгій Александровичъ, въ сопровожденіи своего воспитателя, генераль-адъютанта Даниловича, прибывъ въ Печерскую лавру, посѣтили ближнія и дальнія пещеры и прикладывались къ мощамъ святыхъ угодниковъ. Отсюда Ихъ Высочества прослѣдовали въ крѣпость, гдѣ уже изволили находиться Ихъ Величества. Государь Императоръ и Государыня Императрица были на Васильевскомъ укрѣпленіи, гдѣ было произведено вооруженіе бастіона 40 орудіями. Послѣ этого Ихъ Величества и Ихъ Высочества посѣтили кіевскій военный госпиталь. Того же числа, въ 10 ч. 20 м. вечера, Государь Императоръ и Государыня Императрица съ Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и великимъ княземъ Георгіемъ Александровичемъ изволили выѣхать изъ Кіева въ Петербургъ.

—7 числа іюля мѣсяца, всѣ ожидавшіеся на собраніе епископы находились уже въ Казани. Прибыли же именно преосвященные: уфимскій Діонисій, астраханскій Евгеній, пермскій Ефремъ, саратовскій Павелъ, симбирскій Варсонофій, оренбургскій Веніаминъ, екатеринбургскій Наанаиль и саранульскій Тихонъ (викарій вятскаго епископа, въ качествѣ его представителя). Такъ какъ слѣдующій день, 8 іюля, былъ праздникъ въ Богородичномъ женскомъ монастырѣ, гдѣ находится Казанская икона Божіей Матери, то высокопреосвященный Палладій архіепископъ Казанскій пригласилъ всѣхъ прибывшихъ архіереевъ, прежде открытія соборныхъ совѣщаній, отпраздновать съ нимъ вмѣстѣ этотъ парочитый для Казани день. И древняя обитель, устроенная на мѣстѣ самаго явленія чудотворной иконы, чтимой всею православною Русью и изначала получившая сію икону въ свое обладаніе, никогда, конечно, не видывала такого торжественнаго праздника какъ происходившее 8 іюля 1885 года. Наканунѣ, за всеобщимъ бѣніемъ, литія и величаніе совершены высокопреосвященнымъ Палладіемъ въ сослуженіи восьми епископовъ, на открытомъ воздухѣ, посреди монастыря. Въ самый день праздника литургію служили съ архіепископомъ Палладіемъ семь епископовъ, преосвященные: Уфимскій, Астраханскій, Симбирскій, Оренбургскій, Екатеринбургскій, Саранульскій и викарій Казанской архіепископіи Кириллъ, епископъ Чебоксарскій. Обширные размѣры алтаря воишь благопріятствовали служенію такого собора архипастырей и оно совершалось во всемъ порядкѣ и благолѣніи. Въ обычное время высокопреосвященный Палладій произнесъ назидательное слово. По окончаніи же литургіи всѣ архипастыри съ крестнымъ ходомъ вышли изъ храма, и обходя его, совершили молебенъ Богоматери предъ чудотворною иконой находившеюся въ ходу при великомъ стеченіи народа. Многочисленный сонмъ іерарховъ, стройный порядокъ службы, прекрасное пѣніе, особенно самихъ инокинь,—все это производило на присутствующихъ неотразимое впечатлѣніе.

9 іюля происходило торжественное открытіе соборныхъ засѣданій. Въ кафедральномъ соборѣ по окончаніи литургіи, архіепископъ Палладій и всѣ прибывшіе въ Казань епископы въ мантияхъ, омофорахъ и митрахъ вышли на средину, и при мощахъ святителя Гурія, предъ Казанской иконой Богоматери, начался молебенъ Божіей Матери и Казанскимъ чудотворцамъ Гурію, Варсонофію и Герману, которые именуются

въ тропарѣ «твердыми хранителями апостольскихъ преданій и православія непоколебимыми столпами»: слова эти на сей разъ имѣли особенную знаменательность въ устахъ архипастырей собравшихся для продолженія святаго дѣла казанскихъ первосвятителей—для утверженія вѣры и благочестія въ странахъ Казанскихъ и молитвенно просившихъ на сіе дѣло ихъ благодатной помощи. На эктеніяхъ были возглаголены особыя прошенія, составленныя для служенія въ годичный праздникъ казанскаго Братства Св. Гурія. По окончаніи молебна провозглашены многолѣтія Государю Императору со всѣмъ Царствующимъ Домомъ, Святѣйшему Синоду, поименно всѣмъ присутствующимъ архипастырямъ и всѣмъ православнымъ христіанамъ. Затѣмъ преосвященные въ мантияхъ перешли въ крестовую архіерейскую церковь, которая была заранѣе приготовлена для перваго соборнаго засѣданія. Здѣсь, предъ отверстыми царскими вратами, пропѣты были тропарь и кондакъ Пятидесятницы, тропарь Казанской иконѣ Божіей Матери и казанскимъ чудотворцамъ, также снова провозглашены многолѣтія. По удаленіи пѣвчихъ и всѣхъ постороннихъ лицъ, за исключеніемъ приглашенныхъ къ участию въ соборныхъ совѣщаніяхъ, преосвященные въ мантияхъ же заняли мѣста по обѣимъ сторонамъ приготовленнаго среди церкви длиннаго стола, покрытаго краснымъ сукномъ, и по предложенію предсѣдавшаго архіепископа Палладія инспекторъ Казанской Духовной Академіи архимандритъ Антоній прочелъ указъ Св. Синода о созваніи въ Казань въ первой половинѣ іюля мѣсяца поименно приглашенныхъ епископовъ для обсужденія мѣстныхъ церковныхъ нуждъ и потребностей. Послѣ этого предсѣдавшій произнесъ рѣчь, въ которой изложилъ значеніе и важность возстановленныхъ въ Русской Церкви епископскихъ собораній для совокупнаго обсужденія и рѣшенія вопросовъ касающихся вѣры и благочестія, выразилъ радость, что видитъ сонмъ архипастырей поволжскихъ и смежныхъ епархій съ этою цѣлію собравшихся теперь въ Казань и объявилъ собраніе открытымъ. Затѣмъ онъ указалъ главные предметы или вопросы, подлежащіе обсужденію собранія, раздѣливъ ихъ на три слѣдующіе отдѣла: 1) вопросы касающіеся способовъ возвышенія религіозно-нравственнаго состоянія православнаго общества въ поволжскихъ и окрестныхъ епархіяхъ; 2) вопросы относительно раскола, сильно распространеннаго въ этихъ епархіяхъ; 3) вопросы о магометанахъ и разныхъ инородцахъ не христіанскаго закона, во множествѣ здѣсь обитающихъ. По обсужденіи сихъ предложеній было постановлено для предварительнаго и подробнѣйшаго разсмотрѣнія указанныхъ вопросовъ образовать три отдѣльныя коммисіи, которыя представляли бы потомъ выработанныя ими положенія на разсмотрѣніе и рѣшеніе общихъ собораній. Въ составъ первой коммисіи вошли преосвященные Астраханскій Евгений, Симбирскій Варсонофій и Чебоксарскій Кириллъ; въ составъ второй—преосвященные: Пермскій Ефремъ, Саратовскій Павелъ и Оренбургскій Веніаминъ; въ составъ третьей—преосвященные Уфимскій Діонисій, Екатеринбургскій Наонаилъ и Саранульскій Тихонъ. Въ каждую коммисію назначены были особыя лица въ качествѣ докладчиковъ и дѣлопроизводителей, въ первую инспекторъ Казанской Академіи архимандритъ Антоній, во вторую и третью профессора той же Академіи Н. И. Ивановскій и протоіерей Е. А. Маловъ. Сверхъ сего, къ участию въ занятіяхъ второй коммисіи, разсматривающей вопросы о расколѣ, были приглашены нарочно прибывшія для сего профессоръ Московской Духовной

Академіи Н. И. Субботичъ и нѣкоторые пріѣхавшіе съ преосвященными мѣстные миссіонеры-священники, отецъ Ксенофонтъ Крючковъ, отецъ Луканинъ, отецъ Мышкинъ и др., а въ третью коммисію, обсуждавшую вопросы о магометанствѣ, директоръ учительской инородческой семинаріи П. И. Ильминскій и законоучитель крещенотатарской школы священникъ В. Т. Тимошеевъ. Этими распоряженіями и было заключено первое засѣданіе, или открытіе соборныхъ засѣданій. Преосвященные пропѣли *Достойно естъ* и снявъ мантии вышли изъ церкви.

Со слѣдующаго дня начались общія и коммисіонныя собранія, первыя обыкновенно происходили утромъ, а послѣднія вечеромъ, и продолжались безостановочно до 25 числа, когда послѣдовало закрытіе соборныхъ засѣданій. На всѣхъ общихъ собраніяхъ и каждый разъ на какомъ-либо изъ коммисіонныхъ присутствовалъ управляющій канцеляріей Св. Синода В. К. Саблеръ, обязательно сообщавшій пужныя свѣдѣнія, когда дѣло касалось какихъ-либо предлагаемыхъ административныхъ распоряженій.

Съ 11 по 14 число находился въ Казани оберъ-прокуроръ Св. Синода, дѣйствительный тайный совѣтникъ К. П. Побѣдоносцевъ. Не являясь на засѣданія епископовъ, чтобы не стѣснять ихъ въ ихъ занятіяхъ и совѣщаніяхъ, онъ проводилъ время преимущественно въ личныхъ бесѣдахъ съ преосвященными, желая подробнѣе ознакомиться съ пуждами и потребностями ихъ епархій, въ посѣщеніи мѣстныхъ храмовъ и монастырей, обзорѣни духовно-учебныхъ и благотворительныхъ учреждений.

Занятія Казанскаго собранія епископовъ, какъ сказано выше, были окончены къ 25 числу. Этотъ день былъ ознаменованъ торжественнымъ служеніемъ всѣми собравшимися преосвященными благодарственнаго молебствія въ томъ же храмѣ Казанскаго Богородичнаго монастыря, предъ чудотворною иконой Богоматери, гдѣ и первоначально собрались архипастыри для молитвеннаго общенія. Въ выраженіе признательности къ высокопреосвященному Палладію, какъ достойнѣйшему предсѣдателю происходившихъ собораній, преосвященные поднесли его высокопреосвященству богато украшенную икону Спасителя съ чеканою надписью соотвѣтствующею ея назначенію.

— Въ среду 21 августа исполнилось 25 лѣтъ дѣятельности высокопреосвященнѣйшаго митрополита С.-Петербургскаго Исидора въ званіи главнаго попечителя Императорскаго человеколюбиваго общества и предсѣдателя въ совѣтъ общества. По этому случаю какъ въ столицѣ, такъ и другихъ мѣстахъ совершены были торжественныя богослуженія, маститый юбиляръ удостоенъ Высочайшаго рескрипта, а совѣтъ человеколюбиваго общества постановилъ учредить шесть стипендій имени юбиляра и поставить портреты его во всѣхъ учрежденіяхъ общества.

— Святѣйшій Синодъ имѣлъ сужденіе о бѣгствѣ за границу къ раскольникамъ священника Николаевской единовѣрческой, что въ Захарьевской улицѣ, г. С.-Петербурга, церкви, Іоанна Верховскаго. Пресвященный Исидоръ, митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій, представилъ Свят. Синоду, что по донесенію благочиннаго единовѣрческихъ церквей города С.-Петербурга, протоіерея Нильскаго, священникъ Никольской единовѣрческой, въ Захарьевской улицѣ, церкви, Іоаннъ Верховскій, 1 февраля 1885 года, оставилъ свой приходъ, скрылся сначала въ Москву, а оттуда въ Яссы, въ раскольниче

скій Мануиловскій монастырь, гдѣ проживаетъ также бѣглый Чудова монастыря іеромонахъ Пафнотій, при чемъ преосвященный митрополитъ объяснилъ, что «бѣжавшій къ раскольникамъ священникъ Верховскій съ давняго времени обнаруживалъ свою петвердость въ православіи и неповиновеніе начальству, на дѣлаемыя ему внушенія всегда отвѣчалъ только упорнымъ молчаніемъ и заискивалъ расположеніе раскольниковъ потворствомъ ихъ заблужденіямъ». По другимъ же достовернымъ извѣстіямъ оказалось, что священникъ Верховскій, по пріѣздѣ въ Москву, являлся къ мѣстному раскольническому лжеархіепископу Савватию и принялъ отъ него благословеніе, признавъ его такимъ образомъ, за дѣйствительнаго епископа и вступивъ въ общеніе съ нимъ, а по удаленіи за границу, ѣздилъ изъ Мануиловскаго монастыря въ Бѣлую Криницу и тамъ принялъ также благословеніе отъ раскольническаго лжемитрополита Аванасія, который разрѣшилъ ему присутствовать за раскольническими службами, стоя на кляросѣ. А что касается указаннаго преосвященнымъ митрополитомъ, давно примѣченнаго потворства со стороны Верховскаго заблужденіямъ раскольниковъ, ради пріобрѣтенія ихъ расположенія, то несомнѣннымъ доказательствомъ такого потворства его и даже служенія расколу служатъ многочисленные рукописныя (и отчасти напечатанныя раскольниками) его сочиненія, направленные къ оправданію и восхваленію раскола, съ одной стороны, и къ осужденію православной греко-россійской церкви, съ другой, наполненные особенно дерзкою бравью на священноначаліе сей церкви, каковыми сочиненіями не только утверждалъ въ расколѣ старообрядцевъ, покѣлебавшихся въ своей преданности расколу, но и внушалъ раскольническія понятія многимъ единовѣрцамъ и нѣкоторымъ православнымъ. За симъ преосвященный митрополитъ представилъ Свят. Синоду полученное имъ отъ Верховскаго письмо слѣдующаго содержанія: «По обстоятельствамъ вашему высокопреосвященству извѣстнымъ, я, низайшій, вынужденъ былъ оставить отечество, но не съ тѣмъ, чтобы отдѣлиться отъ священноначалія отечественной церкви, а для того, чтобы сохранить свободу православныхъ убѣжденій и слова. Желая навсегда пребыть сыномъ сей духовно меня породившей и священствомъ обогатившей святой матери, почтительнѣйше прошу ваше высокопреосвященство повелѣть писать меня по прежнему въ клировыхъ вѣдомостяхъ Нокольско-Миловской церкви находящимся въ отсутствіи, и чрезъ подлежащаго начальства, или же чрезъ моихъ родныхъ, выслать мнѣ билетъ на жительство безсрочное за границею». Письмо это служитъ несомнѣннымъ доказательствомъ, что Верховскій продолжаетъ оставаться нераскаянно упорнымъ въ своей преданности расколу. Хотя онъ упоминаетъ о своемъ якобы желаніи пребыть сыномъ «духовно породившей его и священствомъ обогатившей православной церкви», но слова эти въ устахъ православнаго священника, бѣжавшаго къ раскольникамъ, принимающаго благословеніе отъ ихъ лжеепископовъ и вступившаго въ общеніе съ ними, суть очевидная и непростительная ложь. А сказавши, что ушелъ за границу, «чтобы сохранить свободу православныхъ убѣжденій и слова», онъ дерзнулъ произнести клевету на православную церковь и ея священноначаліе, нагло утверждая, что будто бы священноначаліе православной церкви препятствуетъ ему или кому бы то ни было свободно выражать православныя убѣжденія. Подъ такими убѣжденіями онъ, очевидно, разумѣетъ свои раскольническія мнѣнія, которыя не нашель возможнымъ

открыто проповѣдывать въ Россіи, и съ непостижимымъ ослѣпленіемъ просить дозволенія у своего православнаго архипастыря проповѣдывать изъ-за границы, для каковой цѣли желаетъ получить отъ него законный видъ на постоянное жительство за границую, съ тѣмъ однако же, чтобы числиться священникомъ единовѣрческой церкви въ С. Петербургѣ. Изъ указанныхъ обстоятельствъ дѣла усматривается, что священникъ Верховскій: 1) давно показалъ наклонность къ расколу, какъ свидѣтельствуетъ преосвященный митрополитъ Новгородскій, защищалъ и оправдывалъ расколъ и, напротивъ, возводилъ тяжкія обвиненія на православную церковь и ея священноначаліе, какъ несомнѣнно свидѣтельствуютъ многочисленныя его сочиненія, довольно распространенныя въ рукописяхъ и частію изданныя раскольниками; 2) на дѣлаемыя за сіе внушенія и предостереженія отъ духовной власти, вѣднѣю которой подлежалъ онъ, всегда упорнымъ молчаніемъ и, не обнаруживая ни малѣйшаго раскаянія, продолжалъ дѣйствовать и словомъ, и сочиненіями въ пользу раскола; 3) къ вѣщшему обнаруженію такой преданности расколу, самовольно и тайно безъ вѣдома своего епископа оставилъ мѣсто своего служенія и бѣжалъ за границу къ раскольникамъ; 4) бѣжавъ за границу, не только не изъявилъ предъ духовною властію раскаянія въ своемъ преступленіи, но и осмѣлился оправдывать его, даже просить открытаго дозволенія оставаться и впредь преступникомъ предъ государствомъ и церковію; наконецъ, 5) убѣжавъ къ раскольникамъ, онъ и въ Москвѣ, и въ Бѣлой Криницѣ принималъ благословеніе отъ раскольническихъ лжеепископовъ, которыхъ, такимъ образомъ, призналъ законными пастырями и вступилъ въ общеніе съ раскольниками, участвуя, по разрѣшенію бѣлокриницкаго лжемитрополита, въ ихъ богослуженіяхъ. За всѣ таковыя поступки священникъ, по церковнымъ правиламъ, подлежитъ отлученію отъ церкви и изверженію изъ сана, а именно: 1) 58 прав. апост. подвергаетъ отлученію, а въ случаѣ упорства изверженію, священника, который, не радя о людяхъ, не учятъ ихъ благочестію, т. е. правой вѣрѣ; тѣмъ наче подлежатъ такому осужденію священникъ, учащій расколу и производящій расколъ: по 10 прав. карфагенскаго собора таковой долженъ быть подвергнутъ анаемѣ; 2) по 39 прав. апост. и 57 прав. лаодик. соб. пресвитеръ ничего не долженъ творить безъ воли своего епископа; оказавшій же не повиновеніе своему епископу и особенно удалившійся безъ его дозволенія въ иной предѣлъ, къ другому, даже православному епископу, по 15 правилу апост., по прав. перваго вселенскаго собора и наипаче по 17 прав. шестаго вселенскаго собора, подлежитъ изверженію изъ сана; 3) 10 прав. апост. и 2 прав. антиох. соб. подвергаютъ отлученію отъ церковнаго общенія пресвитера, оказавшагося сообщавшимся съ отлученными отъ церковнаго общенія. На основаніи указанныхъ церковныхъ правилъ, Свят. Синодъ опредѣляетъ: священника Верховскаго, давно проповѣдывавшаго и производившаго расколъ въ православной церкви, на увѣщанія и вразумленія своего епископа постоянно оказывавшаго ему неповиновеніе, наконецъ, безъ воли своего епископа, тайно оставившаго свой приходъ и вступившаго въ общеніе съ отлученнымъ церковью раскольническимъ обществомъ, подвергнуть изверженію изъ священнаго сана, исключивъ его за симъ изъ списка церковнаго клира, съ предвареніемъ осужденнаго, что если онъ и въ состояніи мірянина не придетъ въ послушаніе церкви съ раскаяніемъ въ своихъ заблужде-

ніяхъ, а дерзнетъ какъ-либо укорять постигшіи его судъ, то подвергнется конечному отсѣченію отъ церкви, какъ зараженный и непотребный ея членъ.

МИССИОНЕРСКІЙ ОТДѢЛЪ.

МИССИОНЕРСКАЯ ПОѢЗДКА ВЪ ТУНКУ ПРЕОСВЯЩЕННАГО МАКАРІЯ, ЕПИСКОПА КИРЕНСКАГО *).

Тункинскій край, съ его первобытными путями сообщения по громаднѣмъ отрогамъ Саянскаго хребта и чрезъ быстрыя рѣки и рѣчки,—съ самаго начала присоединенія къ Россіи, долго оставался внѣ нравственнаго вліянія церкви и государства. Громадное большинство монголо-бурятъ, подъ давленіемъ буддизма, продолжало стоять на томъ же нравственномъ уровнѣ, на которомъ находилось еще до выхода изъ Монголіи. За то русскіе завоеватели казаки и пришедшіе за ними крестьяне сами отчасти подпали подъ вліяніе монголо-бурятъ и, благодаря постояннымъ торговымъ сношеніямъ съ заграничными монголами и окружающими бурятами, внесли въ русскій бытъ много монголо-бурятскаго.

Правительство, впрочемъ, не забывало Тунки, и съ давнихъ поръ даряло ей отброски русской жизни, въ видѣ различныхъ государственныхъ преступниковъ, вносившихъ въ тункинскую бурятскую жизнь нравственно-растлѣвающіе элементы. Исполнительныя же власти болѣе всего заботились о своевременномъ взиманіи податей и повинностей. Такимъ образомъ, заботы по дѣлу объ улучшеніи внутренняго быта тункинскихъ жителей, о просвѣщеніи ихъ, объ обрусѣніи инородцевъ,—эти заботы, повидимому, предоставлены самимъ тункинцамъ. И долго бы навѣрно Тунка съ ея обывателями находилась въ забвеніи, если бы на помощь ей не пришло православное духовенство.

Уже въ лицѣ первыхъ тункинскихъ священниковъ мы видимъ рядъ тружениковъ на пользу православія и Россіи. Они незамѣтно, но тѣмъ не менѣе настойчиво продолжали дѣло проповѣди и обрусенія бурятъ и оставили на память о себѣ цѣлыя православно-русскія селенія, образованныя изъ бурятъ, которыхъ не всякій наблюдатель теперь отличить отъ природныхъ русскихъ крестьянъ и казаковъ. Таковы обитатели Затункинскаго, Тункинскаго, Тальскаго, Еловскаго и другихъ селеній. Отрицать происхожденіе этихъ селеній отъ православныхъ священниковъ невозможно, такъ какъ ясачные въ большинствѣ своемъ носятъ фамиліи своихъ крестныхъ отцевъ просвѣтителей, — Поповыхъ, Ковоулиныхъ, Костровыхъ, Закамельскихъ, Никольскихъ и другихъ. Ко времени первыхъ священниковъ въ Тункѣ относятся постройки благолѣпныхъ церквей. Въ концѣ прошлаго года Тункинскій край посетилъ преосвященный Макарій епископъ киренскій.

По причинѣ чрезвычайно гористаго пути и осенней распутицы преосвященнѣйшій Макарій, выѣхавъ 27 сентября изъ Иркутска въ 10 часовъ утра, только позднимъ вечеромъ прибылъ въ Булукъ (87 верстъ отъ Иркутска) и на другой день къ вечеру достигъ Гужирскаго стана, гдѣ пробылъ и 29 число. Въ этотъ день его преосвященство просвѣтилъ св. крещеніемъ 13 ламаитовъ, приготовленныхъ миссіонеромъ Гужирскаго стана, священникомъ Іоанномъ Коосыганымъ. 30 сентября владыка, отслуживъ литургію въ гужирскомъ храмѣ, отправился въ Тункинское селеніе ко всенощному бдѣнію на престольный праздникъ.

*) Иркутск. Епарх. Вѣд.

Въ 4 часа вечера колоколь тункинской Покровской церкви возвѣстилъ о приближеніи архипастыря, и тункинцы посѣщили въ церковь. Съ глубокимъ благоговѣніемъ, безъ столь обычныхъ при множествѣ народа толкотни и шума, богомольцы подходили къ принятію освященнаго хлѣба и елеопомазанію. О числѣ молящихся можно судить потому, что преосвященный, при неснѣжномъ чтеніи и пѣніи на клиросахъ, окончилъ елеопомазаніе уже послѣ великаго славословія.

Въ самый день праздника Покрова Богородицы вмѣстительный храмъ уже былъ наполненъ прихожанами. За литургією владыка сказалъ назидательное поученіе, по простотѣ изложенія доступное разумѣнію каждаго поселянина. Въ немъ между прочимъ, онъ коснулся и современныхъ бѣдствій нашего отечества, какія порождаются изъ мрачныхъ ученій социалистовъ, людей безъ совѣсти и религіи. Назиданіе было весьма поучительно для тункинцевъ, доселѣ волей и неволей терпящихъ въ своей средѣ людей съ такимъ направленіемъ.

По окончаніи литургіи и трапезы въ домѣ настоятеля владыка, посѣтивъ нѣкоторыхъ уважаемыхъ прихожанъ, отправился въ Пароеніевскій станъ.

Станъ этотъ, прежде называвшійся Коймарскимъ, основанъ въ 1866 г. почившимъ иркутскимъ архіепископомъ Пароеніемъ, и былъ предметомъ его особыхъ заботъ, почему, по кончинѣ архипастыря и названъ Пароеніевскимъ. Современнѣе открытію стана устроенъ былъ и мѣстный храмъ во имя Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы. Но неудачный выборъ мѣста (болота и топи) для постройки стана велъ за собою ежегодный ремонтъ не только церкви, но и обшарившій долготѣшняго существованія, но и миссіонерскихъ зданій. По этому въ 1881 г. начальникъ иркутской миссіи, съ благословенія иркутскаго архипастыря высокопреосвященнѣйшаго архіепископа Веніамина, ходатайствовалъ предъ совѣтомъ православнаго миссіонерскаго общества о дарованіи средствъ къ перенесенію миссіонерскихъ зданій на болѣе удобное мѣсто и затѣмъ на устройство здѣсь новаго храма. Просимое дано, и вотъ сперва перенесены были миссіонерскія зданія, а затѣмъ построенъ новый храмъ во имя св. Пароенія, въ пяти верстахъ отъ стараго Благовѣщенскаго.

Освященіе новаго храма совершилось 4-го октября. Сообщаемъ подробности этого событія. Прибывъ въ 4 часа вечера 1 октября преосвященнѣйшій Макарій прежде всего осмотрѣлъ зданіе новаго храма; затѣмъ 2 октября владыка самъ наблюдалъ за нѣкоторыми неоконченными работами и дѣлалъ замѣчанія и указанія. Въ тотъ же день въ 12 ч. дня владыка положилъ начало крещенію бурятъ, приготовленныхъ мѣстнымъ миссіонеромъ, и 55 новыхъ чадъ присоединено къ православію. Крещеніе совершено на минеральномъ источникѣ при многочисленномъ собраніи православныхъ язычниковъ. Вечеръ проведенъ его преосвященствомъ въ бесѣдѣ съ собравшимися миссіонерами по разнымъ вопросамъ миссіонерскаго служенія.

На другой день преосвященный Макарій еще крестилъ 45 человекъ, подготовленныхъ къ тому миссіонерами. Затѣмъ отцы благочинные съ крестнымъ ходомъ перенесли изъ стараго храма Благовѣщенія нѣкоторые священные предметы, которыхъ, за неимѣніемъ средствъ, еще нельзя было приобрѣсти для новаго храма. Въ 5 час. вечера началось всенощное бдѣніе, во время коего каждый изъ присутствующихъ

отъ руки архипастыря принялъ освященныя части благословеннаго хлѣба и помазаніе освященнымъ елеемъ.

На другой день къ 9 часамъ утра обширная церковная площадь была покрыта разнообразными экипажами и верховыми лошадьми. На всѣхъ лицахъ свѣтилась неподдѣльная радость, и что замѣчательно, ни шума, какой обыкновенно слышится въ тысячныхъ собраніяхъ, ни той беспорядочности, какая присуща мірскимъ сходкамъ,—ничего подобного не было. Народъ въ торжественномъ молчаніи ждалъ времени освященія. И кого только не было въ этомъ многолюдномъ собраніи? Здѣсь сошлись разновѣрные и разноплеменные обитатели тункинскаго края: образованный классъ тункинскаго общества, крестьяне, казаки и ясячане; здѣсь же находились и новыя чада св. церкви новокрещенные буряты въ праздничныхъ одеждахъ съ блестящими золотыми и серебряными украшениями; въ храмѣ были и язычники усердно молившіеся на колѣнахъ.

При взглядѣ на эту прекрасную картину, у писателя этого сообщенія миссіонера о. Преловскаго невольно пронеслись слѣдующія мысля. Не есть ли это плоды трудовъ въ разное время дѣйствовавшихъ скромныхъ, мало извѣстныхъ проповѣдниковъ православія въ здѣшней странѣ? И сколько же они перенесли напастей и огорченій, не только со стороны язычниковъ, но и другихъ, такъ называемыхъ, интеллигентныхъ враговъ православія, на каждомъ шагу ставившихъ имъ препятствія! И что же сказали бы эти люди, если бы могли видѣть это торжество православной вѣры? Да, имъ пришлось бы искренно, отъ всей души вмѣстѣ съ Юліаномъ воскликнуть: «Ты побѣдилъ насъ, Христосъ». Но возвратимся къ описанію торжества.

Въ 10 ч. началось освященіе. Крестный ходъ со святыми мощами вокругъ храма, не смотря на поражающее многолюдство, совершенно въ полномъ порядкѣ, благодаря предусмотрительности земскаго засѣдателя. На литургии преосвященнѣйшій произнесъ поученіе на слово: Сей день, его же сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ оны. Богослуженіе окончилось въ 12 ч., но масса желающихъ принять благословеніе архипастыря замедлила возвращеніе его въ домъ миссіонера, гдѣ приготовлена была праздничная трапеза служащимъ и уважаемымъ гостямъ. Не забыты были и буряты, до поздняго вечера праздновавшіе въ домѣ миссіонера.

Простившись съ семьей миссіонеровъ, владыка 5-го октября уѣхалъ въ Жимыгтскій станъ. Здѣсь, до наступленія ночи, были осмотрѣны имъ работы по исправленію мѣстнаго храма. Утромъ 6-го октября просвѣщены св. крещеніемъ семь ламантовъ, приготовленныхъ къ этому мѣстнымъ миссіонеромъ.

Въ Шитковскомъ станѣ владыка произвелъ испытаніе псаломщикамъ и затѣмъ при всемъ желаніи посѣтить Нилову пустынь, за невозможностію переправиться чрезъ Иркутъ (шла густая шуга), долженъ былъ отправиться въ обратный путь.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

По Афганскому вопросу.—Столкновеніе Германіи съ Испаніей.—Просьба объ отставкѣ православнаго Боснійскаго митрополита Савватія Касноновича.

— На банкетѣ ножевщиковъ въ Шеффилдѣ, лордъ Черчилль произнесъ рѣчь объ афганскомъ вопросѣ, при чемъ замѣтилъ, что можетъ съ увѣренностью заявить о совершенномъ улаженіи разногласій о Зульфагарскомъ проходѣ. «Рус-

ское правительство, — сказалъ ораторъ — изслѣдовавъ мѣстность съ большою точностью, увидѣло, что оно можетъ измѣнить свои прежнія предложенія. Лордъ Дюфферинъ и Риджвей, мнѣніе которыхъ было спрошено, согласны съ британскимъ правительствомъ. Предложенная Россіей новая пограничная линія обезпечиваетъ за эмиромъ господство и полное владѣніе надъ Зульфагарскимъ проходомъ и во всѣхъ отношеніяхъ соответствуетъ обязательствамъ Англій по отношенію къ эмиру. По этому, есть полное основаніе надѣяться, что урегулированіе границы будетъ продолжаться и окончится безъ дальнѣйшихъ проволочекъ». Далѣе лордъ Черчилль замѣтилъ, что можно не безъ надеждъ отнестись и къ новой исходной точкѣ средне-азиатской политики. Но если бы съ Россіей и было заключено соглашеніе, которое дало бы положенію дѣлъ въ Средней Азій извѣстную степень обезпеченности и прочности, то все-таки необходимо дѣятельно принимать мѣры къ укрѣпленію индійской границы, къ увеличенію и преобразованію тамъ боевыхъ силъ. Мѣры эти, — прибавилъ ораторъ — отнюдь не имѣютъ вызывающаго характера, а предписываются обыкновеннымъ благоразуміемъ. Въ заключеніе, лордъ Черчилль отозвался съ похвалой о добросовѣстномъ отношеніи эмира къ Англій, сказавъ, что своимъ недавнимъ образомъ дѣйствій эмиръ доказалъ, что онъ признаетъ всѣ свои обязательства передъ Англійей.

— Губернаторъ Филиппинскихъ острововъ телеграфировалъ что испанскія военныя суда прибыли къ острову Япѣ и начали дѣлать приготовленія къ его занятію. Въ это время германская канонерка, прибывшая туда 12-го (24-го) августа, высадила на берегъ, людей, которые подняли германскій флагъ и именемъ Германіи заняли островъ. Начальники испанскихъ судовъ предъявили протестъ. Испанскіе министры сообщили телеграмму губернатору по телефону королю Альфонсу въ Гранху. Въ Мадридѣ, по полученіи извѣстія о поднятій германскаго флага на островѣ Япѣ, толпа народа произвела нападеніе на германское посольство, выбила въ немъ окна и уничтожила гербовой щитъ, стала таскать ихъ по улицамъ и, наконецъ, среди сильнаго возбужденія, сожгла ихъ на площади Puerta del Sol. «Агенству Рейтера» сообщаютъ, что волненіе въ Мадридѣ усиливается. Въ ночь на 23 августа толпа въ 600 человекъ, съ испанскими національными флагами въ рукахъ, двигались по улицамъ, останавливаясь у военнаго казино и Атенеума съ криками: «долой Германію! да здравствуетъ Испанія!» Потребованы были войска, которые заняли Puert del Sol и сосѣднія улицы. Толпа медленно разошлась при кликахъ: «да здравствуетъ армія!» — Офицеры войскъ, расположенныхъ въ Валенсіи, явились въ редакцію мѣстной газеты и заявили о своей готовности отправиться на Филиппинскіе или Каролинскіе острова и вообще всюду, куда призоветъ ихъ защита испанской чести, не требуя большаго жалованья, чѣмъ они получаютъ теперь. Въ гипподромѣ Виго германскій флагъ, бывший тамъ вмѣстѣ съ флагами другихъ національностей, былъ сорванъ и брошенъ на землю, гдѣ онъ долгое время лежалъ, такъ какъ никто не осмѣливался его поднять. Муниципальный совѣтъ Валенсіи съ своей стороны представилъ правительству протестъ противъ образа дѣйствій Германіи. Существуютъ опасенія, что возбужденіе, существующее въ военныхъ сферахъ, можетъ оказаться опаснымъ для кортесовской власти.

— По послѣднимъ извѣстіямъ, испанскіе военныя корабли уже достигли острова Япѣ и не нашли тамъ никакого гер-

мапскаго гарнизона. Говорятъ, что испанцы водрузили на островъ свой флагъ; объ этомъ получена телеграмма самимъ королемъ, находящимся въ Ла-Гранхѣ. Это извѣстіе возбудило въ Испаніи всеобщій восторгъ. Изъ Берлина сообщаютъ, что германское правительство согласно на дружеское посредничество какой либо державы, но такое посредничество не должно имѣть характера формальнаго третейскаго суда. Нѣкоторые негодяи въ Вюрцбургѣ и въ Эльберфельдѣ получили отъ испанскихъ фирмъ извѣщеніе о томъ, что съ ними прерываются съ этихъ поръ всякія торговыя сношенія. Увѣряютъ, что императоръ Вильгельмъ изъ личной симпатіи къ королю Алфонсу готовъ на уступки.

— Газеты приводятъ сравненіе морскихъ силъ Испаніи и Германіи. Въ первой 5 броненосныхъ фрегатомъ перваго класса съ 60 пушками; 9 фрегатомъ съ 220 пушками; 6 первоклассныхъ крейсеровъ съ 18 пушками; 16 второклассныхъ судовъ разныхъ наименованій съ 50 пушками; одинъ мониторъ съ тремя пушками; одна плавучая батарея съ 5 пушками; 57 канонерокъ съ 62 пушками; 37 третьеклассныхъ судовъ съ 49 пушками; 7 миноносковъ. Всего въ испанскомъ флотѣ состоитъ 145 судовъ съ 515 пушками. Наличный составъ моряковъ состоитъ изъ 673 офицеровъ и 14.000 матросовъ, въ томъ числѣ морской пѣхоты 376 офицеровъ и 7.033 солдата. Броненосцы Испаніи построены разновременно въ Англии и Франціи. Наибольше сильный броненосецъ «Vittoria» построенъ въ Лондонѣ и спущенъ на воду въ 1868 году; на немъ 19 пушекъ большаго калибра. Затѣмъ слѣдуетъ корабль «Numancia», построенный въ Марсели и вооруженный 25 пушками, въ томъ числѣ 16-ю, сдѣланными на заводѣ Армстронга. Затѣмъ идутъ броненосцы: «Zaragossa», «Sagunto», «Puscada», «Duque de Tetuan», каждый съ 3—10 пушками большаго калибра и хорошіе ходовыя. Флотъ второй составляютъ 95 судовъ съ 350 пушками, но броненосцевъ у Германіи больше (7 фрегатомъ перваго класса и 7 броненосныхъ корветомъ). Кромѣ того, германскій флотъ позднѣе построенъ и лучшей конструкціи, не говоря уже о превосходномъ порядкѣ во всемъ. Но испанцы надѣются на то, что Германія не можетъ пустить въ дѣло всѣхъ своихъ силъ, тогда какъ Испанія, совершенно безопасная съ сухопутной границы, можетъ употребить всѣ свои ресурсы.

— Савватій Касановичъ, православный боснійскій митрополитъ, подалъ недавно вселенскому патріарху просьбу объ увольненіи его съ занимаемаго имъ высокаго духовнаго поста, митивировавъ ее своимъ безсиліемъ въ борьбѣ съ католическимъ духовенствомъ, которое пускаетъ въ ходъ всѣ средства, чтобы добиться обращенія православныхъ жителей въ католичество. Святѣйшій Синодъ, состоящій при вселенскомъ патріархатѣ, рѣшилъ посоветовать митрополиту остаться на своемъ посту и бороться противъ проясковъ католическаго духовенства. На это константинопольскій патріархъ написалъ Савватию, что надо полагаться на обѣщанія, неоднократно данныя императоромъ австрійскимъ, что боснійская православная церковь можетъ разсчитывать на искреннюю поддержку императорскаго и королевскаго правительства.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ

ИЗЪ СЕРГІЕВА ПОСАДА.

Въ Академіи продолжаются пріемные экзамены. 20, 21 и 22 августа производился экзаменъ по всеобщей и русской цер-

ковной исторіи; 23 числа писанъ былъ экзпромтъ на тему: «зависимость психической жизни отъ состояній организма и отъ вліянія внѣшнихъ физическихъ условій можетъ ли говорить въ пользу мѣтнѣя материалистъ въ о вещественности нашей души? Затѣмъ 24, 26 и 27 числа экзаменъ былъ по Свящ. Писанію Ветхаго и Новаго завѣта. Экзаменъ по Догматическому богословію назначенъ на 28, 31 и 2 число сентября. 3 сентября будетъ объявлено о результатѣ испытаній. — Желающихъ поступить въ число студентовъ Академіи явилось, какъ мы уже извѣщали, 98 человекъ; но въ настоящее время держать экзаменъ 95: трое изъ нихъ волонтеровъ — одинъ изъ Тамбовской, другой изъ Симбирской и третій изъ Калужской семинаріи взяли свои документы обратно.

ИЗЪ СЕЛА РОГАЧЕВА ДМИТРОВСКАГО УѢЗДА МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Въ нынѣшнемъ году, во второй разъ (Московскія Церковныя Вѣдомости № 36 прошлаго 1884 года), икона преподобнаго Сергія, Радонежскаго Чудотворца прихожанами села Рогачева встрѣчена была съ тою же торжественностію и такою же массою народа, какъ и раньше, не смотря на рабочую пору и позднее время дня — въ 9 часу вечера 19 іюля. Сопровождалъ ее тотъ же іеромонахъ Свято-Троицкой Лавры отецъ Иннокентій, успѣвшій заслужить въ обширной нашей мѣстности всеобщую любовь и уваженіе, съ тѣмъ же отцомъ іеродіакономъ и тѣми же послушниками. За позднимъ временемъ всеобщее бдѣніе не могло состояться и потому встрѣча дорогой святыни во храмѣ при многочисленномъ стеченіи народа изъ Рогачева и сосѣднихъ деревень ограничилась лишь соборнымъ молебномъ Преподобному, съ колѣнопреклонною ему молитвою. На слѣдующій день въ половинѣ 4 часа началась утренняя, за которою была соборная (трехъ мѣстныхъ священниковъ и двухъ діаконовъ и лаврскаго іеромонаха и іеродіакона) литія и величаніе св. пророку Іліи и преподобному Сергію. вмѣсто каѳизмъ на утрени священниками по очереди прочитанъ былъ акаѳистъ Преподобному. Въ 9 часовъ послѣ ранней обѣдни, мѣстнымъ священникомъ И. Покровскимъ была совершена поздняя божественная литургія. Послѣ этой Литургіи съ иконою Преподобнаго и мѣстными Святынями съ предносимыми хоругвями, при колокольномъ звонѣ и многочисленномъ стеченіи богомольцевъ, съ неумолкаемымъ пѣніемъ мѣстными пѣвчими, управляемыми крестьяниномъ дер. Поздняковой Д. Фураевымъ, молебныхъ пѣсней Божіей Матери, Николаю Чудотворцу, преподобному Сергію, св. пророку Іліѣ, Іоанну Предтечѣ и Дмитрію Солунскому (во имя коего мѣстная кладбищенская церковь) — совершѣнъ былъ торжественный крестный ходъ по улицамъ села Рогачева. По обхожденіи села крестный ходъ возвратился въ храмъ, гдѣ молебное пѣніе окончилось колѣнопреклонною молитвою Преподобному. Послѣ крестнаго хода черезъ полчаса икона Преподобнаго, въ сопровожденіи инокомъ обители, была носима по домамъ жителей многочисленнаго (болѣе 200 домовъ) села Рогачева. Положительно каждый домохозяинъ просилъ служить молебенъ Преподобному. Тамъ, гдѣ икону нельзя было внести въ домъ по тѣснотѣ помѣщенія или по неудобству входа молебенъ служили передъ домомъ противъ оконъ. На третій день, 22 іюля, въ 4 часа по пелудни дорогая Святыня съ обычною торжественностію, при множествѣ народа, проведена была въ сосѣдній съ селомъ (въ 4 1/2 вер.) Никола-Іѣшиноскій монастырь — пре-

подобнаго Меодія—ученика преподобнаго Сергія его *о Христіи собесѣдника и сподвижника* (Троп. Меодію Пѣшн).

Умѣстно здѣсь слово о Троицкихъ листкахъ, издаваемыхъ Свято-Троицкою Сергіевою Лаврою. Издавая эти листки, Лавра имѣетъ цѣлю дать бѣдному народу дешевое религіозно-нравственное чтеніе. Своимъ назидательнымъ содержаніемъ изданіе, какъ просто-народное, вполне соответствуетъ своей цѣли. То, что нашъ простой русскій народъ въ натурѣ своей расположенъ болѣе всего къ чтенію отъ божественнаго, или церковнаго, любить Троицкіе Листки и читаетъ ихъ съ большою охотою, про это и говорятъ нечего. Это извѣстно и по газетнымъ сообщеніямъ, церковнымъ и свѣтскимъ. Въ прошломъ году священникъ нашего села Рогачева о. Флеровъ привезъ изъ Лавры нѣсколько сотъ экземпляровъ Троицкихъ Листковъ и наши прихожане на расхватъ ихъ раскупили. Въ лаврѣ, насколько извѣстно, эти листки въ праздничные дни лѣтомъ на открытомъ воздухѣ, а зимою въ богомольческой трапезѣ простому народу раздаются бесплатно и въ весьма значительномъ количествѣ. Еще въ 1881 году на первыхъ порахъ появленія этого изданія Свято-Троицкой Сергіевой Лавры, тогда же встрѣтившаго себя сочувствіе, бесплатная раздача листковъ въ самой Лаврѣ перѣдко восходила до 5 тысячъ экземпляровъ (Моск. Цер. Вѣд. № 47, 1881 года). Производя бесплатную раздачу народу листковъ въ столь значительномъ количествѣ въ самой Лаврѣ, изданіе очевидно имѣетъ цѣлю возможно больше распространить ихъ въ народѣ чрезъ богомольцевъ Лавры. Но въ виду громаднаго значенія листковъ для простаго народа въ смыслѣ религіозно-нравственнаго его воспитанія и любви къ нему народа, необходимо пожелать самаго широкаго распространенія ихъ не между только приходящими въ Лавру богомольцами и не чрезъ только ихъ, но и среди неимѣющихъ почему либо возможности побывать у мощей Угодника Божія. Почему бы Лаврѣ при каждомъ разѣ отпуска своей святыни въ селенія не выдавать по тысячѣ-другой экземпляровъ своихъ листковъ имѣющимъ сопровождать святыню инокамъ, для бесплатной раздачи ихъ народу и кромѣ того въ запасъ для продажи ихъ желающимъ? Думаемъ, что за это доброе дѣло съ охотою взялся бы самъ о. Иннокентій, или можно поручить послушнику—свѣщнику. Въ селахъ можно раздавать ихъ въ церкви по окончаніи Литургіи, а въ деревняхъ—на улицѣ послѣ общественаго, или мірскаго молебна Преподобному; также и въ тѣхъ домахъ, въ которыхъ служатся Ему молебны. Полезна и своевременна была бы подобная посильная жертва со стороны Лавры и въ народныя училища, по крайней мѣрѣ въ тѣ селенія, которыхъ проносится Лаврская Святыня и тѣмъ болѣе тамъ, гдѣ она останавливается. Съ какою охотою дѣти въ нашихъ училищахъ читаютъ Троицкіе листки, разосланные въ народныя училища книжками нашею Дмитровскою земскою управою! Не даромъ, по сообщенію Цер. Вѣстника, «Троицкіе Листки» по распоряженію министра народнаго просвѣщенія, внесены въ списокъ книгъ, одобренныхъ для начальныхъ училищъ и потому же сообщенію они стали въ значительномъ количествѣ требоваться для церковно-приходскихъ школъ (Церков. Вѣстникъ № 28 текущаго года). Даровая раздача въ сказанныхъ случаяхъ народу любимыхъ листковъ по нашему мнѣнію какъ нельзя больше кстати. Любимый листокъ отъ Преподобнаго, полученный даромъ въ это время, напоминалъ бы собою всей семьѣ тотъ радостный день, тѣ сладостныя минуты, когда

она—семья имѣла великую милость Божію молиться Преподобному въ своемъ селѣ, въ своемъ храмѣ, въ своей деревнѣ, близъ своего дома, въ самомъ домѣ. Вспоминая это, православно вѣрующая душа возгоралась бы еще большимъ желаніемъ еще помолиться Преподобному, также чаяла бы утѣшенія въ отрадной надеждѣ еще также встрѣтить и принять драгоценную святыню. А съ какимъ благоговѣйнымъ трепетомъ училищныя дѣти каждый разъ ждали бы того праздничнаго дня, когда принесутъ къ нимъ книгу преподобнаго и дадутъ имъ по листочку отъ преподобнаго Сергія! Согласимся, что распространяя въ народѣ такимъ путемъ листки, не избѣжно потребуются расширеніе изданія и увеличеніе матеріальныхъ средствъ на покрытіе издательскихъ расходовъ. Но не говоря болѣе о только что высказанномъ глубокомъ значеніи предлагаемаго способа распространенія Троицкихъ Листковъ въ простомъ народѣ, скажемъ, во первыхъ, что въ виду замѣчаемой и дѣйствительно существующей въ народѣ любви къ Троицкимъ Листкамъ, предлагаемый способъ распространенія ихъ, безъ сомнѣнія разовьетъ и расширитъ въ народѣ еще большее сочувствіе къ нимъ, если, конечно, изданіе также твердо и самоотверженно будетъ держаться своего направленія, какого держится оно до сего времени и не уступно будетъ выполнять свою святую задачу, возбудить въ народѣ желаніе пріобрѣтать ихъ покупкою, и главное, во вторыхъ, высоко-нравственная цѣль изданія Троицкихъ Листковъ этимъ способомъ будетъ достигаться Лаврою и успѣшнѣе и, такъ сказать, назидательнѣе для простаго народа.

Празднованіе Смоленской Божіей Матери Одагитрія 28 іюля и Животворящему Кресту Господню, ежегодно приносимому къ этому дню изъ гор. Дмитрова, въ нынѣшнемъ году совершилось у насъ тоже съ обычною торжественностію. На каунѣ была всенощная съ соборною литією; вмѣсто каонизмъ прочитаны акаѣсты Животворящему Кресту и Божіей Матери, народу было очень много. Въ день праздника послѣ ранней Литургіи торжественно, въ предствоятельствѣ всѣми уважаемаго въ мѣстности Дмитровскаго соборнаго священника о. Александра Ивановича Покровскаго, совершена была соборная поздняя литургія, начавшаяся въ $\frac{1}{2}$ 9 часа водосвщеніемъ. За эту литургією вмѣсто причастнаго стиха мѣстнымъ священникомъ П. Покровскимъ сказано было ниже помѣщаемое поученіе. Послѣ литургіи совершенъ былъ обычный торжественный крестный ходъ во время котораго исполнены были молебны пѣнія Животворящему Кресту, Божіей Матери и храмовымъ святымъ: Николаю Чудотворцу, Іоанну Предтечѣ и Дмитрію Селунскому.

Чествованіе главной святыни г. Дмитрова явленной и Чудотворной иконы Честнаго и Животворящаго Креста Господня, пребывающей въ Дмитровскомъ Успенскомъ соборѣ, въ нашей мѣстности значительно усиливается. Въ нынѣшнемъ году эту святыню бралъ почти весь приходъ нашего села Рогачева, состоящій, кромѣ многолюднаго села, изъ 22 деревень. Не брали только двѣ деревни прихода—Жирково и Александрово, по особымъ этихъ деревень обстоятельствамъ. Кромѣ того Животворящій Крестъ былъ нынѣ въ сосѣднемъ селѣ—Чернѣвѣ. Въ большинствѣ сказанныхъ селеній, а также и въ Чернѣвѣ—Животворящій Крестъ былъ въ первый разъ и на сколько извѣстно всѣ они дали себѣ обѣщаніе принимать эту святыню и въ будущіе годы. Изъ Рогачева, по обыкновенію—въ село Куликово, чрезъ Николаев-

скій Пѣшношскій монастырь, Дмитровская святыня торжественно проведена была 3 числа августа, а не 31 іюля какъ бывало прежде.

ПОУЧЕНІЕ ВЪ ДЕНЬ СМОЛЕНСКОЙ БОЖІЕЙ МАТЕРИ И ПРИНЕСЕНІЯ ВЪ СЕЛО ИЗЪ ГОРОДА ДМИТРОВА ЧЕСТНАГО И ЖИВОТВОРЯЩАГО КРЕСТА ГОСПОДНЯ.

Нынѣшній день Св. Церковь торжественно вспоминаетъ великія благодѣянія, явленныя Богоматерію православной церкви и нашему отечеству, чрезъ свою Чудотворную икону, именуемую Смоленскою, или Одигитрію. Праздникъ древній, причина праздника еще древнѣе, а самая икона древнѣйшая и принесена въ нашъ городъ Смоленскъ изъ Греческой страны, какъ показываетъ ея греческое имя *Одигитрія*, что по русски значитъ Путеводительница. Въ Грецію, въ Константинополь, икона Одигитрія была принесена изъ Іерусалима, гдѣ по священному преданію была написана св. Евангелистомъ Лукою. Сначала тамъ, въ Греціи, а потомъ и въ нашемъ отечествѣ заступленіемъ и ходатайствомъ Божіей Матери чрезъ Ея Святую икону изливались и изливаются многія чудотворенія.

Она же является благою *Предстательницею* *всѣмъ приближающимъ съ вѣрою въ державный Ея покровъ* и въ нашей веси. Св. икона Смоленской Божіей Матери—Одигитрія, съ незапамятныхъ временъ пребывающая во Св. храмѣ нашемъ, издавна слыветъ чудотворною во всей нашей окрестности, особенно со времени моровой язвы, бывшей въ концѣ прошлаго столѣтія и бывшаго въ нашемъ селѣ сильнаго пожара, во время котораго благодатное дѣйствіе сей иконы обнаружилось явно (Церк. Лѣт. села Рогачева стран. 5). Сто сличнымъ лѣтъ назадъ, именно въ 1771 году, когда во многихъ мѣстахъ нашего обширнаго отечества, а также и у насъ свирѣпствовала моровая язва, или чума, предки наши обращались съ теплыми молитвами о помилованіи къ Царицѣ Небесной, предъ находящеюся въ мѣстномъ храмѣ древнѣйшею иконою Смоленской Божіей Матери—Одигитрії, совершая съ этою святынею по селу крестные ходы и общественное передъ Ней моленіе Божіей Матери. Преданіе и историческіе памятники свидѣтельствуютъ, что въ ту годину испытанія и гнѣва Божія, каждый разъ, какъ только бывала совершаема общественная молитва предъ мѣстною Иконою Смоленской Божіей Матери при крестныхъ ходахъ, чума утихала и многіе заразившіеся больные выздоравливали. Въ ознаменованіе и въ память такихъ милостей отъ именуемой Царицы Небесной и въ чувствѣ глубочайшей благодарности къ Ней [благочестивыми предками нашими въ то же время положено было ежегодно въ нынѣшній день—28 іюля совершать по селу крестный ходъ съ мѣстною иконою Смоленской Божіей Матери и общественное Ей моленіе, и ими заповѣдано было дѣлать оное и намъ, потомкамъ ихъ, дабы память о древней казни и милости небесной не приходила у насъ въ забвеніе. Такъ началось у насъ празднованіе Смоленской Божіей Матери. Впослѣдствіи въ честь Ея устроенъ придѣлъ въ настоящемъ храмѣ. Утверждаютъ, что именуемая Царица Небесная и въ послѣдствіи у насъ годинны испытаній и гнѣва Божія являла себя усердною заступницею прилежно къ Ней притекавшихъ и смиренно припадавшихъ предъ Ея св. иконою—въ наши холерные годы—1831 и особенно 1848 года, также 1871 и 1872 года. И въ эти скорбные годы народъ, глубоко вѣруя въ заступничество

Матери Божіей—Смоленской совершалъ крестный ходъ съ Ея иконою и мѣстными святынями съ усердными Ей молитвами и многіе чудесно исцѣлялись и получали жизнь. Она же Царица Небесная наша, именуемая Смоленская—*непопомная купина*. (Стихир. 3 Одигитрія). Благодатная сила и чудесное дѣйствіе иконы Смоленской Божіей Матери во время пожаровъ, бывшихъ у насъ ясно засвидѣтельствованы нашими предками (Цер. Лѣт. села Рогачева, стран. 5). Неоднократно своею чудесною силою видимо спасала она и насъ грѣшныхъ отъ великихъ бѣдствій этого рода. Вспомните страшный пожаръ, бывший у насъ въ 1876 году и также въ 1883, когда сильнѣйшее пламя угрожало гибелью всему селу и только предстательствомъ Царицы Небесной Одигитрії, по изнесенію изъ храма къ мѣсту пожара Ея св. иконы вѣтеръ измѣнялъ свое порывистое теченіе, останавливая дальнѣйшее распространеніе пламени. Она наша Мать Божія Одигитрія и *всѣхъ скорбящихъ, приближающихъ съ вѣрою въ державный Ея покровъ, радость и обидимыхъ заступница* (стихир.), *всѣхъ скорое въ бѣднѣхъ избавленіе, готовое во всѣхъ скорбяхъ утѣшеніе, сущихъ въ бѣдахъ и скорбяхъ пребыстрая заступница и всякія злобы ходатайствомъ своимъ, всяческихъ скорбей, Богородительница, всѣхъ людей избавляетъ* (канонъ Одигитрія). Вотъ почему сія древнѣйшая и драгоценнѣйшая святыня наша, икона Смоленской Божіей Матери Одигитрії, издавна чтится глубокимъ уваженіемъ не одного только многочисленнѣйшаго прихода нашего (до 7 тыс. душъ обою пола), но и цѣлой окрестности. Какъ въ годину общихъ народныхъ бѣдствій, такъ и частныхъ семейныхъ несчастій, или въ выраженіе своихъ благочестивыхъ радостей, или благодарности,—всѣ приближаютъ къ ней съ вѣрою и получаютъ душевное утѣшеніе. Годовъ двадцать вами къ нынѣшнему дню ежегодно приносится изъ гор. Дмитрова чудотворный Крестъ Господень, и празднованіе нашей Заступницѣ усугубляется, дѣлается торжественнѣе и прославленнѣе. Какъ это, братіе, пріятно Богу и спасительно душѣ! Помогите вамъ, Господи, въ вашемъ благочестивомъ усердіи. Какъ хорошо слѣдовать благочестивымъ обычаямъ предковъ!

Но, православные христіане, вспомяная милости Богоматери, отъ древнихъ лѣтъ являемыя намъ, и торжествуя Ей нынѣ, къ чему мы обязываемся? Если Богоматерь такъ милосерда къ намъ грѣшнымъ, такъ любитъ насъ, то очевидно и намъ надлежитъ особенно заботиться о томъ, чтобы этой любви Богоматерней, соответствовать своею благодарною любовью, чтобы внѣшнее наше усердіе соответствовало внутреннему расположенію нашей души, чтобы и душа наша горѣла любовью къ Богоматери. Болѣе всего намъ нужно блюсти чистоту нашей вѣры и жизни, чтобы заслужить благоволеніе Богоматери, ибо Она, Чистѣйшая и Святѣйшая, не можетъ взирать своимъ взоромъ ни на что нечистое и мрачное, что кроется въ грѣшной душѣ человѣка, доколь чловѣкъ не сознаетъ своей грѣховности и не постарается слезнымъ покаяніемъ исправить свою жизнь и жить по заповѣдямъ Божиимъ. Если мы просимъ милостей у Царицы Небесной и въ то же время измѣняемъ своей вѣрѣ и не заботимся о приобрѣтеніи добрыхъ дѣлъ, то Она скажетъ намъ тоже, что сказалъ Предвѣчный Ея Сынь на землѣ фарисеямъ и книжникамъ: *Вы внѣ-уду являетесь чловѣческимъ праведни, внѣ-уду же есте полни беззаконія* (Мф. 23, 28). *Прибли жаются Мнѣ модіе сіи уста своими, и устнами чтутъ Мя, сердце же ихъ далече отстоитъ отъ Мене: всуе же*

чтутъ *Мя* (— 15, 8—9). Если Господь и Пречистая Богоматерь внимали молитвенному ходатайству св. угодниковъ Божіихъ, предстательствовавшихъ о предѣлахъ нашихъ, то это свидѣтельствуешь, что предки наши своею вѣрою и благочестіемъ заслуживали небесную помощь. Не были конечно они свободны отъ грѣховъ, но всегда съ покаяніемъ и смиренною молитвою повергались предъ Богомъ, предъ Пречистою Богоматерію и св. угодниками Божіими. Никогда не забывали они милостей Божіихъ.

Дабы не лишиться намъ Богоматерней любви и жить подъ осѣненіемъ Ея державнаго Покрова, будемъ въ жизни своей вѣрными подражателями своимъ предкамъ въ вѣрѣ и благочестіи, ибо какъ *безъ истинной вѣры не возможно угодити Богу*, такъ и *вѣра безъ добрыхъ дѣлъ мертва есть предъ Богомъ*, учать св. Апостолы (Евр. 11, 6. Іак. 2, 20). Только истинная вѣра, надежда, и любовь приближаютъ насъ къ Богу и содѣлываютъ насъ достойными молитвеннаго ходатайства о насъ Пречистой Богоматери и св. угодниковъ Божіихъ. О Пречестный и Животворящій Кресте Господень! Помогай намъ въ подвигахъ вѣры и благочестія со Святою Госпожею, Дѣвою Богородицею, великимъ пророкомъ Іоанномъ Предтечею, Николаемъ Чудотворцемъ Марлікійскимъ, преподобными отцами нашими Сергіемъ Радонежскимъ Чудотворцемъ и Меодіемъ Пѣшиношскимъ и со всеми святыми во вѣки. Аминь.

Московской губерніи, Дмитровскаго уѣзда, Николаевской церкви, села Рогачева священникъ *Илія Покровскій*.

ПИСЬМА ИЗЪ ПРОВИНЦІИ *).

VII.

При разсужденіи о религіозно-нравственной жизни нашего народа духовная пресса наша главнымъ образомъ останавливаетъ вниманіе на исключительныхъ, аномальныхъ явленіяхъ въ этой жизни, характеризующихъ уклоненіе нѣкоторыхъ членовъ истинной Христовой церкви отъ ея вѣрованій, постановленій и обрядовъ, — останавливается на расколѣ и ересь. А между тѣмъ и жизнь людей, находящихся въ лонѣ церкви, богата своеобразными религіозными воззрѣніями, имѣетъ свои нравственные устои, идущіе въ разрѣзъ съ частымъ ученіемъ и требованіями церкви. И явленія эти таковы, что духовная пресса не можетъ игнорировать ихъ, она должна съ ними считаться...

Вникая въ народную жизнь съ ея религіозно-нравственной стороны, мы положительнo можемъ сказать, что кругозоръ религіозныхъ вѣрованій, подъ вліяніемъ частію образованія крестьянскихъ дѣтей, частію благодаря времени, расширяется и очищается отъ разныхъ искаженій младенчеству ума; но за то нравственная сторона его жизни несомнѣнно движется къ упадку. Это паденіе нравственныхъ устоевъ ближайшимъ образомъ выражается въ народной поэзіи, въ его творчествѣ. Заглохла и загасла широко-вольная *блгвая* народная пѣсня, полная богатыхъ поэтическихъ образовъ, поднимавшая народный духъ къ широкимъ полетамъ мысли, перестали звучать на чорогахъ церковныхъ и въ домахъ поселянъ глубоко умильные пѣсноупіи религіозно-нравственныхъ духовныхъ стиховъ старыхъ *каликъ переходжисъ*, не

*) Этимъ заглавіемъ мы напоминаемъ читателямъ „Моск. Церк. Вѣд.“ наши письма подъ этимъ заглавіемъ, печатавшіяся на страницахъ „Вѣдомостей“ въ 1883 и 1884 годахъ.

слышно болѣе вечернихъ повѣствованій стариковъ своимъ внучатамъ о жизни и дѣлахъ святыхъ угодниковъ. Правда, строгая критика находила въ этихъ народныхъ пѣсняхъ и сказаніяхъ много языческаго, легендарнаго; но если сказать правду, то легендарное, мифическое въ нихъ въ большинствѣ не было выраженіемъ вѣрованій народа, это были поэтические образы, въ которые народъ облакалъ свои идеалы жизни и которые удовлетворяли его религіозной настроенности. Еще въ 40-хъ и 50-хъ годахъ любители народности имѣли возможность записать народные творенія далекаго прошлаго во всей ихъ дѣвственной чистотѣ и неприкосновенности, но теперь, увы, тотъ же любитель уже не найдетъ въ народной пѣснѣ ничего изъ того, что онъ находилъ 20—30 лѣтъ тому назадъ. О всемъ этомъ не слѣдовало бы скорбѣть, если бы прошлыя поэтическія творенія, потерявъ въ глазахъ народа свое обаяніе, замѣнились твореніями новыми, болѣе возвышенными и совершенными, отражающими чистое ученіе вѣры и нравственности; но э того, къ прискорбію, не случилось... Въмѣсто нихъ явились грубо реальныя, проникнутыя иногда цинизмомъ, лишенныя всего идеальнаго и поэтическаго, дѣланныя вирши, которыя распѣваются на улицахъ и въ домахъ безъ зазрѣнія совѣсти. Эта *поэзія* и отношеніе къ ней пѣвцовъ ясно свидѣлствуютъ о нравственномъ настроеніи творцевъ и перенимателей этихъ пѣсней. Гдѣ причина этого грустнаго явленія? Много на это причинъ, и въ числѣ ихъ едва ли не самая главная — это жизнь на фабрикахъ, заводахъ и въ городахъ членовъ крестьянской семьи. Развившіеся у насъ промыслы вызвали усиленный на нихъ отходъ на заработки изъ деревни. Пропитавшись фабричною жизнью, ея разнузданностію нравовъ рабочіе, возвращаясь въ деревню, становятся цивилизаторами деревенской жизни, и, вмѣсто наивной простоты жизни и чистоты помысловъ деревенскихъ обитателей, вносятъ въ деревенскую жазнь свой ухарскій лоскъ и разговоръ, вносятъ разнузданность нравовъ въ свою циническую пѣсню, производя всѣмъ этимъ на неокрѣпшую умственно и нравственно деревенскую молодежь нѣкоторое обаяніе. Идетъ видимая переработка духовной жизни народной въ худшую сторону, и факты этого непригляднаго явленія начинаютъ бить въ глаза каждому, кто намѣренно не закрываетъ ихъ. Грустное явленіе!

Что же народная школа? Вѣдь она существуетъ десятки лѣтъ, и общество въ правѣ ожидать отъ нея плодовъ образованія и воспитанія народной массы? Народная школа наша до послѣдняго времени не выполняла и не могла выполнить, при своей постановкѣ, тѣхъ надеждъ, которыя на нее возлагали; она поставила главною своею цѣлію обученіе и сообщеніе ученикамъ свѣдѣній, въ большинствѣ имъ не нужныхъ, но игнорировала нравственное воспитаніе, укорененіе истинныхъ нравственныхъ началъ, и плоды ея дѣятельности вышли не совсѣмъ то приглядные. Мы имѣемъ грамотныхъ лавочниковъ, кабатчиковъ и другихъ пѣвковъ народной жизни, которые обираютъ свой народъ лучше и умнѣе, нежели прежде чуждый ему элементъ; но не имѣемъ просвѣтителей темной массы, вносящихъ въ народную среду лучъ божественнаго огня, возжигающаго нъ умахъ и сердцахъ чело-вѣческихъ все честное и святое. Это не предположеніе, а фактъ, и всякій, желающій видѣть его, можетъ повѣрить своими глазами.

Какъ же быть? Какъ пособить горю? Многіе объ этомъ

думаютъ и говорятъ: одни съ чистымъ намѣреніемъ указать на якорь нравственнаго спасенія народа, другіе примѣшиваютъ къ этому свои эгоистическіе виды. Разсчитывая вполнѣ вѣрно, что нравственное воспитаніе народа не будетъ вполнѣ достигнуто, если не будетъ парализовано разрушительное вліяніе городскихъ и фабричныхъ членовъ крестьянской семьи, одни, совершенно справедливо, полагаютъ, что первое и бдительное око должно быть устремлено на воспитаніе этого люда, и средствомъ для этого предлагаютъ устройство въ городахъ народныхъ театровъ. Искусство, говорятъ они, отъ вѣка двигало человѣка на все честное и возвышенное, и масса простаго городского народа, привлеченная въ праздничные дни въ театръ, въ которые она предается разгулу, будетъ отвлекаться отъ всего грубаго и незамѣтно переноситься. Но таково ли наше время, что-бы говорить о нравственномъ просвѣщеніи народа чрезъ театръ? Таково ли наше русское драматическое искусство? Увы! У насъ, какъ и въ другихъ образованныхъ странахъ міра, есть прекрасные актеры. Но не эстетическихъ наслажденій, не высшаго нравственнаго удовлетворенія по большей части ищетъ толпа въ современномъ театрѣ, а нервныхъ раздраженій. Типическія явленія этого театра — Сара-Бернаръ, два раза въ день умирающая на сценѣ въ конвульсіяхъ, заученныхъ въ госпиталѣхъ, и грязноватая оперетка Оффенбаховскаго стиля. Отъ театра, который удовлетворяетъ публику въ формѣ пріятныхъ шансонетокъ и пошлыхъ комическихъ разсказовъ, да избавить Богъ нашъ народъ!

Болѣе важный, болѣе вѣрный и дѣлительный источникъ для врачеванія народной нравственности указываютъ другіе радѣтели народнаго блага. Одинъ изъ видныхъ современныхъ проповѣдниковъ, преосвященный Одесскій Никаноръ, въ словѣ своемъ, произнесенномъ въ прошломъ году въ Херсонѣ, указалъ такой источникъ въ нашемъ православномъ богослуженіи, въ его обрядахъ и церемоніяхъ. Къ чему затѣваютъ, говорятъ онъ, устройство народныхъ театровъ, значеніе которыхъ для народа еще сомнительно и гадательно, когда у насъ есть симпатичная народу церковная обрядность — богослуженіе, хожденіе по праздникамъ со святыми иконами и крестные ходы?! Нужно только совершать эти священныя дѣйствія со всѣмъ благолѣніемъ и торжественностью, и благотворное вліяніе ихъ на народъ несомнѣнно. Еще полнѣе, по самому свойству сочиненія, раскрывается эта мысль, въ замѣчательномъ произведеніи г. Рачинскаго «замѣтки сельскаго учителя». «Совершенно правы, говоритъ онъ, поборники народнаго театра, усматривая связь между народнымъ пьянствомъ и отсутствіемъ у народа духовной пищи, умственной и художественной. Но странно искать врачеванія для болѣзней воли въ пассивномъ воспріятіи возбуждающихъ впечатлѣній. Всякое дѣйствительно общедоступное зрѣлище, искусственно устроенное, роковымъ образомъ сводится къ типу византийскихъ ристалищъ, испанскаго боя быковъ — или парижскаго café chantant. Къ такимъ возбужденіямъ приучать массы легко, но далеко не желательно, и противодействовать пьянству они не могутъ. Помочь тутъ можетъ не это опасное палліативное средство, а развѣ, въ числѣ другихъ условій, скромная, но постоянная и благоговѣйная дѣятельность, умственная и художественная. Такой дѣятельности открываетъ широкій просторъ наша церковь для всякаго человѣка... Непечерпаемая богатства нашего богослужебнаго круга, — этого сокровища поэзіи, нравственнаго и догма-

тического поученія на ряду съ Священнымъ Писаніемъ и житіями святыхъ, — дадутъ неизсякаемую и постоянную пищу уму, воображенію и нравственной настроенности нашего крестьянина. Но какъ приблизить темнаго человѣка къ богослуженію? Какъ сдѣлать его понятнымъ для простаго человѣка? Задачу эту, по мнѣнію автора «Замѣтокъ», можетъ выполнить только школа, открытая при церкви, школа церковная.

Дай Богъ, чтобы вновь возникающая церковно-приходская школа не только учила, но и вводила народъ въ богослуженіе, воспитывая чрезъ это его въ духъ вѣры и церкви, добра и правды!

А теперь да позволено будетъ намъ, на основаніи собранныхъ нами данныхъ, болѣе подробно показать, съ какимъ матеріаломъ придется имѣть дѣло будущимъ дѣятелямъ на почвѣ распространенія истинныхъ началъ вѣры и нравственности.

В. Сахаровъ.

ИЗЪ МІРА РАСКОЛА И СЕКТАНТСТВА.

Петербургскаго единовѣрскаго священника І. Верховскаго, недавно бѣжавшаго за границу къ раскольникамъ, опредѣленіемъ Св. Синода, на дняхъ опубликованнымъ, положено подвергнуть изверженію изъ священническаго сана. Бѣгство къ раскольникамъ о. Верховскаго человѣка достаточно образованнаго, вполнѣ матеріально обезпеченнаго и уже пожилаго, на первыхъ порахъ представляется очень страннымъ и непонятнымъ. Но такимъ это событіе кажется только людямъ не знакомымъ съ личностію І. Верховскаго. Лица же, хорошо знавшія его, ни мало не удивляются бѣгству его за границу къ раскольникамъ. Вотъ что, напр., пишетъ поэтому поводу проф. Казанской Духовной Академіи Н. Ивановскій въ своихъ замѣткахъ о послѣднихъ явленіяхъ въ раскольничьемъ мірѣ (Прав. Собесѣдникъ, іюнь). Бѣгство Верховскаго къ раскольникамъ — «случай по истинѣ удивительный. Но никто изъ знавшихъ Ивана Тимофеевича Верховскаго ни единой минуты не удивлялся этому прискорбному событію. Мы не то, что ожидали бы его; а просто думали, когда же этотъ тайный врагъ церкви содѣлается явнымъ врагомъ. Теперь такое время, что приходится опасаться не самахъ старообрядцевъ-раскольниковъ, а ихъ пришлыхъ съ разныхъ сторонъ друзей, которые неизвѣстно, желаютъ ли съ ними заигрывать и увлекаются ихъ симпатіями, — совершенно для нихъ ненужными; — или ищутъ того, чтобы придираться къ порядкамъ церковной жизни, почему либо имъ не симпатичнымъ, и свои внутренніе счеты переносятъ за ограду церкви. Посему я не знаю, какъ держать себя съ такими доброжелателями старообрядства, или точнѣе раскола. Къ числу ихъ, или вѣрнѣе во главѣ ихъ давно уже стоялъ священникъ Верховскій и давнымъ давно онъ самъ заслуживалъ не то что административнаго взысканія, а церковнаго отлученія. Но представители церкви, видимо, щадили пошатнувшуюся совѣсть въ надеждѣ обращенія... Мы имѣли случай не много познакомиться съ Верховскимъ въ 1865 г., и при первомъ же знакомствѣ замѣтили глухое раздраженіе противъ нѣкоторыхъ несущественныхъ церковныхъ порядковъ, и особенно противъ лицъ. — Это раздраженіе затухевывалось неразумною ревностію по обрядовой старинѣ. Въ наукѣ и литературѣ тогда еще не вполнѣ было выяснено, что это за старина такая. Затѣмъ, въ 60-хъ годахъ сдѣлалось извѣст-

нымъ составленное имъ прошеніе на Высочайшее имя отъ имени единовѣрцевъ, представляющее исполненную желчи и раздраженія какую-то странную жалобу Самодержавной власти на «архипастырство», при чемъ перепутаны были, казалось и тогда, намѣренно понятія о Церкви и старообрядствѣ, какъ о чемъ-то цѣльномъ, такъ что единовѣрія уже нельзя было отличить отъ раскола какой угодно секты; а въ основу положительныхъ претензій положена, — опять не безъ очевидной хитрости странная теорія о національности обряда, какъ чего-то неизмѣннаго. Далѣе извѣстнымъ стало уже прямое въ рукописи выраженное неудовольствіе на епархіальную власть, что его обходятъ наградами. Личное раздраженіе соединялось съ положительными, неосуществимыми по ихъ свойству требованіями. Въ 60-хъ годахъ была пущена въ ходъ и упорно проводилась неновая мысль объ отдѣльномъ единовѣрческомъ епископѣ. Верховскій и устно и въ своихъ сочиненіяхъ доказывалъ необходимость осуществленія этой мысли. Въ это время онъ стоялъ во главѣ движенія происходившаго въ единовѣрческомъ обществѣ и руководилъ онымъ. Слухи указывали и на лицо, предназначавшееся быть первымъ епископомъ, теперь уже умершее. Притомъ, въ мысляхъ священника Верховскаго предносили не одинъ, а даже нѣсколько особыхъ единовѣрческихъ епископовъ, стало быть полная, самостоятельная, и особая отъ православной, «старообрядческая», — какъ выражался, іерархія. Въ одномъ изъ его сочиненій, тракующемъ «о необходимости уничтоженія московскихъ запрещеній и анаемъ», встрѣчается слѣдующее разсужденіе. «Старообрядство, конечно, встрѣтитъ разрѣшеніе этихъ клятвъ съ радостію и торжествомъ, но не отъ мысли о примиреніи и соединеніи съ господствующею церковію, а о униженіи ея. Пусть правительство и архипастырство дадутъ старообрядству совершенно отдѣльную и отъ Св. Синода независимую іерархію; пусть потомъ архипастырство господствующей церкви войдетъ съ архипастырствомъ старообрядствующимъ въ сношенія объ уничтоженіи всѣхъ причинъ, препятствующихъ нынѣ сему общенію; пусть, наконецъ, старообрядствующіе епископы просвѣтятъ и убѣдятъ свою паству къ соединенію». Вопросъ о единовѣрціи здѣсь уже совершенно ступшевывается и расплывается въ общемъ понятіи старообрядства; странность и какая-то дерзкая наивность видна въ приведенныхъ словахъ съ перваго раза. По счастью, не только этотъ планъ соединенія, но и мысль объ особомъ единовѣрческомъ епископѣ была всегда отклоняема мудростію церковной власти, какъ мысль несогласная съ церковными канонами. Дѣйствительно, не только съ канонической, но и съ практической стороны трудно исчислить всѣ гибельныя послѣдствія отъ дарованія отдѣльныхъ епископовъ для единовѣрцевъ. Тогда образовались бы двѣ церкви, тогда какъ церковь Христова едина; образовались бы двѣ отдѣльныя іерархіи, и каждая естественно стала бы тянуть къ себѣ. Міряне же, видя предъ собою двѣ православныя іерархіи, должны были бы прийти въ крайнее смущеніе; вопросъ о сравнительномъ преимуществѣ той, или другой неизбежно свелся бы на вопросъ о сравнительномъ достоинствѣ обрядовъ, и такимъ образомъ наша отечественная церковь превратилась бы исключительно въ церковь обрядовѣрную. При такомъ ослабленіи идеи единства церкви разнообразныя секты раскола гораздо легче могли бы отторгать смущенныхъ послѣдователей той и другой православной церкви. — Когда мысль объ особленіи единовѣрцевъ посредствомъ полученія отдѣль-

наго епископа, или епископовъ, не удалась; когда заигрыванье съ единовѣрцами не привело къ цѣли; тогда началось заигрыванье Верховскаго прямо уже съ расколомъ, который величался общимъ именемъ старообрядства. Это заигрыванье видно уже въ вышеприведенныхъ словахъ его; затѣмъ, имя его стало на столько извѣстнымъ и симпатичнымъ раскольникамъ, что они посылали ему благодарственный адресъ, и единовѣрческій священникъ ни чуть не стѣснялся принять его. Далѣе, когда въ 1881 г. явилась изданная Карновичемъ книга «ислѣдованія въ оправданіе старообрядцевъ», книга составленная въ духѣ раскола, исполненная злостнымъ противъ православной церкви раздраженіемъ; то люди знакомые съ расколомъ и знающіе сочиненія Верховскаго тотчасъ же увидѣли, — еще не зная издателя оной, — если не прямое, то косвенное въ ней участіе единовѣрческаго священника, увидѣли мысли несомнѣнно ему принадлежація. Наконецъ, это совершенно не идущее къ лицу единовѣрческаго священника заигрыванье съ расколомъ закончилось написанными Верховскимъ отвѣтами на вопросы Новинковскихъ старообрядцевъ, гдѣ путаница понятій доведена до крайнихъ предѣловъ, — отвѣтами, давшими редактору «Братскаго Слова» Н. И. Субботину крайне непріятную задачу распутывать мелкіе, едва не азбучные софизмы въ богословствованіи ихъ автора. — Вотъ какъ шло прогрессивно раздраженіе Верховскаго противъ церковной власти и противъ православной церкви. Вся его дѣятельность въ качествѣ единовѣрческаго священника по крайней мѣрѣ за послѣдніе 20 лѣтъ носила слѣды раздраженія, подъ вліяніемъ котораго онъ писалъ такіе проекты, что если бы самъ прочиталъ ихъ съ спокойнымъ духомъ, то легко примѣтилъ бы полную ихъ неосуществимость, и самъ убоился бы оныхъ».

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

ОТКРЫТІЕ БЕСѢДЪ СЪ НАРОДОМЪ ВЪ БОГОЯВЛЕНСКОМЪ МОНАСТЫРѢ.

Съ 1 го сентября сего 1885 года, въ Богоявленскомъ монастырѣ будутъ происходить по воскреснымъ днямъ церковно-нравственныя бесѣды съ народомъ и будутъ начинаться съ 2 часовъ пополудни.

О ПОМОЩИ ПОГОРѢВШИМЪ.

Бываетъ иной разъ, что доброе сердце христіанина, движимое чувствомъ состраданія къ ближнему, при всей готовности оказать посильную помощь, не знаетъ, куда обратиться съ этою помощію, гдѣ бы она была благовременна и благотворна. Настоящей замѣткой мы желали бы указать сострадательнымъ людямъ такой именно случай, гдѣ нужда, произшедшая вслѣдствіе несчастія, является во всей своей неприглядной наготѣ и гдѣ поэтому всякая помощь будетъ особенно благовременна и благотворна.

Въ ночь на 10-е число сего августа страшное несчастіе поразило причтъ Успенской, села Соснина, церкви, Подольскаго уѣзда. Отъ пожара, начавшагося въ 11 часовъ ночи въ домѣ причетника означенной церкви Григорія Попова, сгорѣли дома со всемъ имуществомъ какъ самого причетника, такъ и священника Іоанна Поморцева. Огонь такъ быстро охватилъ горѣвшія зданія, что все семейство причетника, состоявшее изъ жены, дочери, двоихъ сыновей и малолѣтняго внука, не успѣло спастись и сдѣлалось жертвою пламени; семейство же священника, состоящее изъ жены и двухъ дочерей, едва успѣло спастись, выскочивъ изъ огня въ томъ,

въ чемъ кто спалъ. Понятно, что при такихъ обстоятельствахъ нельзя было и подумать, чтобы спасти что нибудь изъ имущества.

Положеніе погорѣвшихъ самое бѣдственное, особенно въ виду наступающей осени и приближающейся зимы. Тягость и безотрадность положенія священника еще болѣе увеличиваются влѣдствіе того, что онъ поступилъ туда еще недавно: былъ цѣлый годъ раннимъ священникомъ при одномъ изъ московскихъ приходоу, онъ только 19-го іюля получалъ изъ консисторіи указъ о своемъ опредѣленіи къ Успенской, села Соснина, церкви и при своемъ поступленіи купилъ у своего предшественника домъ, за который еще остается должнымъ 150 руб. Тяжело потерять прибрѣтенное сбереженіемъ и трудами, но еще тяжелѣе быть должнымъ и платить за потерянное. Кромѣ того у священника же сгорѣло и помятавшееся у него имущество его вдовой дочери.

Надѣмся, что люди сострадательные и милостивые окажутъ свою посильную помощь бѣдствующему семейству, а ихъ не оставитъ Самъ Богъ, богатый въ своихъ милостяхъ.

А. С—въ.

ПАМЯТИ СВЯЩЕННИКА СПАСО-БОЛВАНОВСКОЙ ЦЕРКВИ
М. Ѳ. ХОЛМОГорова † 1885 г. іюля 14 дня.

*Вчерашній день бесѣдовахъ съ
вами и внезапно найде на мя
страшный часъ смерти. (Стих.
на погребеніи).*

Не такъ давно (іюня 6 дня 1885 г.) праздновалось юбилейное торжество маститаго старца священника Спасо-Болвановской церкви М. Ѳ. Холмогорова. Не такъ давно духовенство 2-ой половины Параскѣевского благочинія привѣтствовало своего духовнаго отца благими пожеланіями, а мѣстные прихожане чествовали своего любимаго пастыря поднесеніемъ наперснаго креста.

Недавно всѣ знавшіе о. іерея видѣли его бодрымъ, здоровымъ, по прежнему свято благоговѣнно исполнявшимъ свое іерейское служеніе, свои священныя обязанности. Недавно о. Михаилъ былъ радостью и славою его сослужителей, — и вотъ тотъ, во имя котораго совершалось торжество, кого чествовали, на кого радовались, окончилъ свой тихій и полезный жизненный путь. Какъ бы изъ устъ умершаго мы слышимъ послѣднія слова его: «вчерашній день бесѣдовахъ съ вами и внезапно найде на мя страшный часъ смерти». Да! внезапно. 14 числа іюля о. Михаилъ совершалъ Божественную литургію и нисколько не чувствовалъ приближенія смерти. Вѣроятно желая приготовить къ литургіи слѣдующаго дня (св. равноапостольнаго князя Владиміра, 15 іюля), о. іерей самъ возжегъ лампаду въ своемъ кабинетѣ. Но смерть (апоплексія) какъ бы ждала сего и стояла при дверяхъ. Готовящаяся бесѣдовать съ Богомъ она отрѣшается отъ здѣшняго міра и ставитъ его для славословія прямо предъ лице Самого Бога. Поистинѣ святая кончина!

Въ день погребенія (16 іюля) о. Михаила снова въ храмъ его служенія собрались его многочисленные духовныя дѣти, собрались чтобы снова чествовать его, но уже не живаго, а умершаго. Въмѣсто причастнаго стиха священникъ Троицкой въ Лужникахъ церкви А. С. Воскресенскій произнесъ прочувствованное слово. Въ немъ картинно и трогательно изображены связь юбилейнаго торжества о. Михаила съ послѣднимъ погребальнымъ его торжествомъ. Не одна слеза скатилась изъ очей каждаго присутствовавшаго при этомъ глубокомъ прочувствованномъ словѣ. — Огнѣваніе о. іерея совершалъ мѣстный благочинный протоіерей В. И. Романовскій съ многочисленнымъ соборомъ духовныхъ дѣтей и почитателей почившаго.

При семь прилагается № 28 Официальнаго Отдѣла.

Редакторъ протоіерей

Типографія Л. Ѳ. Снегирева.

Цензоръ

В. Рождественскій. На Остоженкѣ, Савеловскій пер., д. Снегиревой. Архимандритъ Амфилохій.

22 августа исполнилось уже шесть недѣль послѣ смерти всеми любимаго и почитаемаго іерея. Миръ праху твоему кроткій и мудрый пастырь духовный! Не безплодно было дѣло твое: ты живешь и будешь долго, долго жить въ благоговѣйной памяти почитателей и многочисленныхъ духовныхъ дѣтей Твоихъ!

Свящ. М. Левитскій.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

Для городскихъ начальныхъ училищъ и церковно-приходскихъ школъ, вышла изъ печати и поступило въ продажу: пособіе при изученіи начальныхъ уроковъ Закона Божія, составилъ священникъ Л. Воздвиженскій. Цѣна 5 коп. Получать изданіе можно: 1) Въ конторѣ Общества воспитательницъ и учительницъ. Арбатъ, противъ церкви Николая Явленнаго, д. Общества врачей, 2) Въ Александровско-Басманномъ городск. мужскомъ училищѣ. Старая Басманная. 3) Въ Петровско-Серпуховскомъ городскомъ мужскомъ училищѣ. Лужницкая улица д. Ждановыхъ.

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ НОВЫЯ КНИГИ.

Общедоступное истолкованіе (I и II главъ) Евангелія отъ Матвея. Цѣна 15 коп. Общедоступное истолкованіе (III и IV главъ) Евангелія отъ Матвея. Цѣна 15 коп. Складъ книгъ у издателя—С. Я. Уварова, (Сергіевъ Посадъ, Москов. губ. Москов. Духов. Академія). Книгопродавцамъ, Братствамъ и всѣмъ выписывающимъ не менѣе 20 экземпляровъ 20% уступки.

Вышла отдѣльнымъ оттискомъ книга

„Очеркъ исторіи греческой церкви со времени паденія Константинополя до нашихъ дней“.

Продается въ Москвѣ, въ книжн. магаз. Салаевыхъ, Глазунова, Карбасникова (на Моховой), Ферапонтова (на Никольской) и въ складѣ духовно-нравств. книгъ на Петровкѣ; въ Петербургѣ въ кн. магаз. Глазунова и Карбасникова. Цѣна 1 р. 75 коп.

Съ 1-го іюля 1885 года по 1-е января 1886 года открыта подписка на литературно-юмористическій съ карикатурами журналъ

„РАЗВЛЕЧЕНІЕ“.

Съ доставкой и пересылкой 3 р.

Въ журналъ въ качествѣ постоянныхъ сотрудниковъ участвуютъ, между прочимъ, слѣдующія лица: Н. Н. Златовратскій, Ивановичъ (псевдонимъ), П. И. Бичеевъ, Д. Д. Минаевъ, П. М. Невѣжинъ, Ф. Д. Нефедовъ, А. Н. Плещеевъ, А. И. Пальмъ, С. Н. Терпигоревъ (Атава), Гл. Ив. Успенскій, И. Н. Харламовъ и другіе.

Кромѣ оригинальныхъ романовъ, повѣстей, очерковъ и разсказовъ, дается значительное мѣсто лучшимъ образцамъ текущей иностранной литературы. Въ художественномъ отдѣлѣ «Развлеченія» въ качествѣ постоянныхъ сотрудниковъ участвуютъ: Л. Л. Бѣлякинъ, А. И. Лебедевъ и С. А. Любовниковъ. Въ музыкальномъ отдѣлѣ, ежемѣсячныхъ приложеній, участвуютъ: С. А. Германъ, Я. Ѳ. Пригожій и др.

Въ видѣ преміи всѣмъ подписчикамъ будетъ выданъ «Альбомъ журнала Развлеченіе», состоящій изъ 16 оригинальныхъ рисунковъ извѣстнаго художника А. И. Лебедева.

Желающимъ ознакомиться съ характеромъ изданія журнала «Развлеченіе» бесплатно высылаются номеръ журнала. На расходы по пересылкѣ просятъ выслать одну семиконфенную почтовую марку. Адресъ редакціи: Москва, Чистые пруды, д. Эппле.

Редакторъ-Издатель И. А. Щербовъ.